Ук
Кр
902.7
С74

СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ.

902.7 Кр
С74

ВЫПУСК 3.

Н. И. СПРЫГИНА.

ОДЕЖДА МОРДВЫ—МОКШИ

КРАСНОСЛОБОДСКОГО и БЕДНОДЕМЬЯНОВСКОГО УЕЗДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 1925 г.

N. I. SPRYGIN.

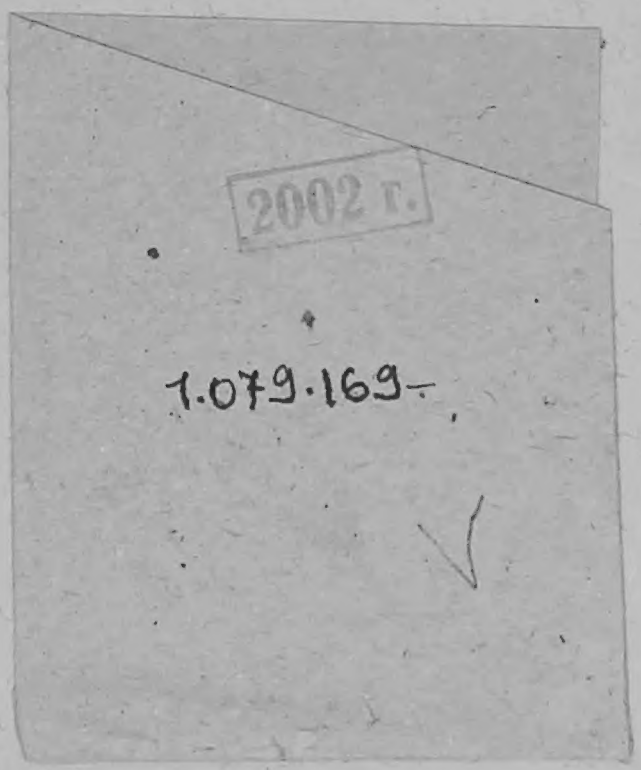
DIE KLEIDUNG DER MORDWINEN—MOKSCHA

der Kreise Krasnoslobodsk und Bjednodemjanowsk

des Pensaer Gouvernements

nach den Materialen der Expedition i. J. 1925.

ПЕНЗА.
1929.


2002 г.

1.079.169-

СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ.

ВЫПУСК 3.

902.7кр
С 74

Н. И. СПРЫГИНА.

ОДЕЖДА МОРДВЫ—МОКШИ

КРАСНОСЛОБОДСКОГО и БЕДНОДЕМЬЯНОВСКОГО УЕЗДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 1925 г.

28169

N. I. SPRYGIN.

DIE KLEIDUNG DER MORDWINEN—MOKSCHA

der Kreise Krasnoslobodsk und Bjednodemjanowsk des Pensaer Gouvernements

nach den Materialen der Expedition i. J. 1925.

2002 г.
2013

ПЕНЗА.
1928.

БИБЛИОТЕКА
Пензенского Областного
Краеведческого Музея

Пенза. Окрлит № 859.
Типо-литография им. Воровского.
Тираж 1000 экз.

Клише рисунков и печатание таблиц выполнены
в типо-цинкографии Мосполиграфа „МЫСЛЬ ПЕЧАТНИКА".

1.079169
Пензенская област.
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ю. Лермонтова
Обязательный
экземпляр

Настоящая статья *) содержит часть материала, полученного при изучении населения Пензенского края, предшествовавшем организации Этнографического Отдела Государственного Пензенского Областного Музея. Развертывавшийся в процессе работы в виде ряда выставок, Этнографический отдел Пензенского Музея открыт, как таковой, лишь недавно, в январе 1927 г., а потому настоящей статье, являющейся частью проработанного к открытию отдела материала, я предпошлю краткую историю развития этого Отдела.

Этнографический отдел Пензенского Музея является собственно под'отделом Отдела Археологии и Этнографии.

Пензенское Общество Любителей Естествознания, организовавшее Пензенский Естественно-Исторический Музей, расширяя программу своей деятельности, поручило мне в 1919 г. организацию отдела „Человек".

По плану отдел „Человек" должен был слагаться из под'отделов: антропологии, археологии и этнографии.

Организация под'отдела антропологии была поручена Г. С. Калантарову, преждевременная смерть которого в 1920 году лишила Общество энергичного, беззаветно преданного делу поднятия культурного уровня населения человека и оборвала в зародыше организацию под'отдела антропологии.

Из двух других под'отделов Советом Общества решено было в первую очередь открыть под'отдел археологии.

Совет пришел к этому решению, исходя из предположения, что под'отдел археологии, подобно другим отделам Музея, может явиться в результате безвозмездных трудов членов ПОЛЕ, тогда как организация отдела этнографии потребует денежных средств для приобретения экспонатов.

Когда Музей был национализирован, отдел „Человек" вошел в план Музея, как отдел археологии и этнографии, и получил по штату одного работника. Столь ограниченное число работников побудило, естественно, сохранить установленную ПОЛЕ последовательность в развитии отделов.

Под'отдел археологии открыт в 1922 году. В основу его был положен материал стоянок близ г. Пензы (см. Н. И. Спрыгина „Стоянка первобытного человека в долине реки Суры близ гор. Пензы". Труды ПОЛЕ вып. 5, 1923 г.) и материал, полученный от различных учреждений и частных лиц: собрание Ученой Архивной Комиссии, находившееся в Институте Народного Образования, часть коллекций Художественного Музея, имеющая краевое значение, и др. Из них наиболее ценными являются: 1) материал Ефаевского могильника, раскопки В. М. Терехина, и 2) коллек-

*) Поступила в редакцию 10 февраля 1927 г.

ция одиночных находок предметов доисторического быта в Пензенской губернии, составившаяся из собраний Художественного Музея и ПОЛЕ.

Только в 1923 году удалось ближе подойти к организации этнографического под'отдела. В этом году Музей принял участие в работах по Всесоюзной Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной Выставке. В работах Этнографического под'отдела по подготовке к Выставке кроме заведующей Отделом Археологии и Этнографии приняли участие: заведующий Историческим отделом Музея, Б. Н. Гвоздев, преподаватель Педтехникума, А. Н. Гвоздев, студент эрзянин, И. Г. Тимофеев, и фотограф, А. Ф. Прокин.

Были предприняты на средства Губвыставкома поездки в районы, населенные мордвой-эрзей, мордвой-мокшей и мещерой, с целью изучения и сбора экспонатов. Пензенский Губвыставком предполагал экспонаты, представленные по Отделу Народного Быта, по окончании Выставки передать в Пензенский Музей и положить ими начало выставочному залу этнографического отдела. Намерение это не осуществилось и Главвыставкомом экспонаты были переданы в Московский Центральный Музей Народоведения.

Однако, в дальнейшем на средства, отпущенные Губернским Исполнительным Комитетом, удалось приобрести повторно не только значительную часть экспонатов, представленных на Выставку, но и из других районов.

Но это было в дальнейшем, а весною 1924 г. перед Музеем стала задача начинать работу по сбору экспонатов сначала. Это было затруднительно при отсутствии средств и кадра сотрудников. Летом 1924 года с очень ограниченными средствами я работала в бывшем Наровчатском уезде. Попав в интересный район, трудно строго держаться намеченной программы и пропустить явления, которые, может быть, скоро исчезнут в народном быте, а потому мною отмечались не только явления материальной культуры, но записывались обряды, заговоры, посещались и зарисовывались священные места мордовских молян, по рассказам, еще бытующих в пережиточных формах в Наровчатском у.

В эту поездку удалось при помощи старух восстановить старинный костюм района и приобрести его для Музея.

Интерес, проявленный в селах к организации «Мордовского Музея», как стали называть в просторечьи, побудил меня сделать попытки привлечь к делу создания Этнографического отдела Музея культурных работников в селах и широкие массы населения: при помощи Методического бюро Губоно была отпечатана и разослана по всем школам губернии программа этнографического обследования; мною читались доклады и лекции на с'ездах учителей, на курсах по переподготовке учителей нацмен, проводились беседы со слушателями мордовского и татарского отделений Педтехникума и Совпартшколы, печатались в местных газетах „Од веле“ и „Сабанче“ статьи с руководящими указаниями, что и как надо собирать для музея, и были развернуты выставки (первая к с'езду мордовок и татарок губернии и вторая, по просьбе работников нацмен, к С'езду советов).

Летом 1925 года удалось сорганизовать экспедицию во вновь присоединенные к Пензенской губернии части Спасского и Темниковского уездов. Я работала в области материальной культуры, главным образом по изучению одежды и жилища; в области же духовной культуры работал мордвин-мокшанин, секретарь газеты «Од Веле», И. Г. Черапкин, занимавшийся записью обрядов,

ворожбы, игр, песен и сказок и особенно интересовавшийся изучением языка; кроме того, К. Е. Гомеров помогал по с'емке планов жилищ и сделал фотографические снимки.

Приобретено было значительное количество экспонатов—полные женские костюмы и отдельные части их, коллекции головных уборов, украшений и вышивок, коллекция бирок, предметы домашнего быта, некоторые сельскохозяйственные орудия, модель курной избы и фотографии типов населения и жилищ, занятий и обрядов.

По возвращении из экспедиции это собрание было пополнено новыми приобретениями в районе морды-эрзи, обследованном в 1923 г., и с осени 1925 года стало возможным приступить к развертыванию выставочного зала. Было намечено развернуть его к Губернской Конференции по изучению производительных сил губернии, состоявшейся в конце января 1926 г. Губернский Исполнительный Комитет отпустил средства на оборудование отдела витринами, но так как средства отпущены были поздно и не все витрины могли быть изготовлены к сроку, отделу пришлось придать характер выставки.

В настоящее время для экспонатов изготовлены витрины и щиты типа Русского Музея (вдоль стен) и рекомендуемого В. В. Богдановым типа с пяти сторон застекленных витрин (в средине зала). Для фотографических снимков, планов и зарисовок изготовлен турникет. Манекены сделаны в скульптурном классе Пензенского Художественного Техникума с натуры (позировали ученицы мордовского отделения Педтехникума).

С распространением народностей по территории губернии знакомит выставленная в отделе этнографическая карта, составленная А. Е. Любимовым, и таблицы с цифровыми данными, выставленные в турникете.

По плану предположено было представить в этнографическом отделе Музея все народности, населяющие Пензенскую губернию, и их быт—великоруссов, мордву и татар, но в первую очередь исконное население края—мордву. Из этих народностей в отделе представлены были к открытию его мордва и русская мещера.

Мещера представлена манекеном—тип и костюм мещерской женщины бывш. Керенского уезда, полными костюмами девушки и молодой женщины на подставках, отдельными частями мужского и женского костюма мещеры Пензенского и Керенского уездов.

Экспонаты по мордве, естественно, выявляют две характерные особенности этого народа: связь мордвы с лесом и труд и творчество мордовской женщины по изготовлению и убранству костюма.

Фотографические снимки трудовых процессов, орудия сельского хозяйства, модель жилища, в котором все до гвоздя в стене и хода у двери сделано из дерева, предметы домашнего быта: колыбель из луба, деревянные ковши, чашки, оплетенные берестой глиняные сосуды, долбленные из липы сундуки, фотографические снимки священных деревьев—все это говорит, что всеми сторонами своей жизни от колыбели до могилы мордва тесно связана с лесом.

Полные костюмы на манекенах, части их на подставках и витрины с головными уборами и украшениями знакомят с вариантами костюма по губернии. Комплексная группа «Мордовка за ткацким станом», образцы вы-

шивок, затканок и приборы для пряденья, вышивания и плетения знакомят с трудовыми процессами по изготовлению одежды.

Нами представлены следующие варианты костюма: эрзя Саранского у., эрзя Городищенского у., мокша Беднодемьяновского (быв. Наровчатского) у., мокша Краснослободского (быв. Темниковского) у. и мокша Беднодемьяновского (быв. Спасского) у.*).

Помещенная в арке, отделяющей этнографический зал от археологического, и близ нее коллекция «Эволюция сюльгама» и витрина с материалом к эволюции головного убора намечают в дальнейшем более углубленное изучение материальной культуры мордвы в связи с изучением прошлого, путем раскопок финских могильников.

Как оказалось, настойчивое желание развернуть выставочный зал не было напрасным—мордва заинтересовалась своим музеем, посещает его и если он пополняется не достаточно интенсивно, то все же здесь экскурсанты и отдельные посетители узнают, что ценно и характерно в их быте и что надо беречь на местах.

В работе, предшествовавшей развертыванию этнографического отдела, я руководствовалась стремлением изучить и выявить характерные особенности мордвы нашей губернии и посещала те районы, где, по имеющимся сведениям, эти особенности сохранились наиболее чисто и полно. Мне удалось поверить свою работу просмотром собраний Русского Музея по мордве нашей губернии, но главным образом в области одежды, так как собрания эти состоят почти исключительно из предметов костюма (сборы М. Е. Евсевьева, В. П. Шнейдер и др.), а также просмотром собраний Центрального Музея Народоведения. В нашем собрании не достает варианта эрзянского костюма северо-западного угла губернии; этот район был включен в план работ экспедиции 1925 года, но посетить его не удалось по обстоятельствам от нас независящим.

Мы не можем еще пока очертить определенно границы районов распространения выделяемых нами вариантов мордовского костюма и типов жилищ, так как во время поездок большую часть средств и времени приходилось отдавать приобретению экспонатов для Музея, что ограничивало исследовательскую работу.

Вообще работа наша находится в стадии накопления фактического материала. В настоящей статье дается лишь часть этого материала, именно описание одежды мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии по материалам экспедиции 1925 г. Опубликовать весь материал экспедиции не является возможным за отсутствием средств.

В настоящее время мы стоим перед задачей расширить этнографическую работу: приступить к изучению великоруссов и татар нашей губернии и углубить работу по изучению мордвы, связав изучение современной материальной культуры с изучением прошлого, начав раскопки с поздних могильников и, постепенно переходя к более ранним, выявить природу населения и эволюционный ход развития его материальной культуры. Мы не преувеличиваем своих сил и мыслим, что достижение этой цели может явиться лишь результатом комплексных обследований, дружных усилий антропологов,

*) Деление на уезды, приводимое в статье, соответствует административному делению губернии, имевшему место до образования Средне-Волжской области.

археологов, историков и лингвистов. Мы хотели бы лишь внести посильную долю в работу, которая должна быть коллективной.

Всем лицам и учреждениям, оказавшим мне в работе то или иное содействие, приношу здесь глубокую благодарность. Пензенскому Губисполкому и представителям нацмен в губернских органах, относившимся к работе Музея с постоянным сочувствием и вниманием, я благодарна за предоставление средств на экспедиции и организацию отдела.

Для меня были дороги моральное содействие и указания, которыми я пользовалась со стороны работников центра—В. В. Богданова, Д. А. Золотарева и Н. П. Гринковой. Немаловажной была и та помощь, которую мне оказали на местах многие учителя, краеведы и другие местные работники.

9 февраля 1927 года.

I. Одежда мордвы-мокши Краснослободского (бывш. Темниковского) уезда, район сел: Лесное Ардашево, Лесное Кичатово, Цибаево, Сияли.

Описания одежды мордвы обследованного нами района в литературе мы не находим.

В богатом материалом по мордовской одежде труде финского ученого А. Heikel-я [1]) формы сходные с описанными нами имеются среди изображенных на таблицах LXXXIX и XC отдельных предметов из окрестностей г. Темникова. А. Heikel-ем не указано, из каких именно селений эти предметы происходят, а в тексте к таблицам не приведено ни названий их, ни подробного описания. Этот разрозненный материал не дает представления о целом костюме. Можно предполагать, что А. Heikel не был в этом районе и им описан случайный, кем-либо доставленный материал.

Прочие литературные источники содержат беглые описания костюма мордвы Пензенской губ., иногда без указания района, к которому описание относится.

Отсутствие в литературе подробного описания современного костюма мордвы обследованного нами района и возможность сравнить его с ранее бытовавшими и сохранившимися формами дают основание, как нам кажется, к опубликованию собранного нами материала, тем более, что, как видно из последующего описания, формы костюма данного района, имея общие черты мордовско-мокшанского костюма, выделяются специфическими особенностями, обособляющими его в особый вариант.

Основная часть женского мордовского костюма этого района—*панар*, рубаха. Панар служит одновременно и выходным платьем, а потому на убранстве его сосредоточено внимание мордовской женщины. Она покрывает панар широкими, часто художественно выполненными вышивками, в расположении которых существует выработанная поколениями закономерность. С расположением вышивок и тонами шерсти, которой они выполнены, гармонируют и многочисленные одеваемые на панар нагрудные и поясные украшения, также являющиеся продуктом художественного творчества мордовской женщины. Впрочем, сказанное относится более к старинному костюму. В настоящее время, сохраняя традиционные формы вышивок, их делают меньше размером,

[1]) Dr. Axel O. Heikel. Ethnographische Forschungen aus dem Gebiete der finnischen Völkerschaften. II Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors 1899.

дополняя убранство панара рыночным материалом, а все более входящая в употребление ситцевая или сатиновая, покрывающая панар одежда делает часто эти вышивки излишними.

Опишу старинный *панар* (колл. Обл. Музея № 194—Г), принадлежавший прабабушке Марье крестьянки села Лесное Кичатово, Татьяны Петровны Мозяровой. Возраст последней 50 лет: следовательно, панар вышит более 100 лет тому назад.

Необходимо отметить, что мордовские женщины при изготовлении тех или иных частей костюма придерживаются общепринятых в данный момент форм. Стремясь сделать костюм по новому, употребляющемуся в настоящее время образцу, они перепарывают и переделывают на новый фасон старинные украшения и мало ценят старинные вышивки. Описываемый панар приобретен, например, изрезанным на куски—из него готовилась, по заказу татарина, подпруга для лошади.

Рис. 1. *Кейнь—таргама,* орудие для выкапывания трав.

Панар покрыт широкими плотными вышивками, которые делались *ков—валца*,[1]) т. е. при лунном свете. По рассказам пожилых женщин, в то время, когда избы освещались лучинами, вышивать приходилось только в лунные ночи у окна, так как нельзя было вышивать белый холст при неровном свете коптящей лучины, днем же надо было работать по хозяйству.

[1]) Мною записывались и приводятся в работе формы мордовских выражений и названий употребляемые в районе. Грамматические об'яснения и исправления их не входят в задачу настоящей работы.

Мордовская номенклатура записывалась совместно с И. Г. Черапкиным (преподаватель Саратовского Гос. Университета в настоящее время).

Шерстяная пряжа для вышивки панара, красная, желтая и зеленая, окрашена травами: синяя окрашена покупною краскою. Татьяна Мозярова доставила образцы сушеных трав, употреблявшихся для окрашивания, и помогла собрать гербарные экземпляры растений, а также доставила образцы окрашенной травами шерсти и изображенное на рисунке 1-м орудие для выкапывания трав, называемое *кейнь—таргама* (таргама—мотыга, кей- мордовское название растения подмаренника). Орудие имеет железный наконечник, шириною 12 см., и изогнутую деревянную ручку, длина которой 96 см.

Копание трав, по сообщению Мозяровой, производилось лет 50 тому назад, позднее постепенно оставлялось. Употреблялись следующие растения:

1) для окрашивания в красный цвет—Galium Mollugo. L., подмаренник, мордовск. *кей*: в дело шли, главным образом, корни растения; собирали кей в лесу под деревьями на Ивана Травника (24 июня ст. ст.) и позднее, до Ильина дня (20 июля);

2) для окрашивания в желтый цвет—Bidens tripartitus L., череда, мордовск. *шейрнь-тол,* употреблялось все растение;

3) для окрашивания в зеленый цвет—Stachys officinalis (L.) Trev., буквица лекарственная, мордовск. *сенгерь—артома,* собирали по лесным лугам;

4) для закрепления краски, чтобы пряжа не линяла, употреблялся Lycopodium complanatum L., плаун, мордовск. *пиньжʼм,* который собирался в сосновых и еловых лесах. [1]).

Окрашивание пряжи в красный цвет производилось следующим способом. Стебли плауна сушили, толкли, просеивали, наливали квасом, в который опускали железные предметы, и морили в кувшине на печке 4 дня; одновременно в другой посуде клали в квас с опущенными в него железными предметами высушенный, истолченный и просеянный подмаренник в количестве пригоршни на пасму шерсти; морили неделю.

В настой плауна, вынув из него железо, клали пряжу и морили на печи три дня. Затем пряжу вынимали, встряхивали или споласкивали и высушивали. Далее, вынимали железо из настоя с подмарепником, опускали в него пряжу, вынутую из настоя плауна, и ставили на печь на три дня. Сняв горшок с печи, пряжу в настое с подмаренником покрывали сверху корнями подмаренника или куском холста, и горшок ставился в истопленную печь. Вынув из печи и плотно закрыв, горшок ставили на некоторое время на шесток, после чего пряжа вынималась и просушивалась в нежарком месте, чтобы не сделалась жесткой. В желтый и зеленый цвет окрашивали таким же способом.

Описываемый панар имеет в длину 1 м. 29 см., сшит из четырех точей льняного полотна, ширина которого 30 см. Передняя и задняя точи скроены из одного полотнища, без шва на плечах: к этому полотнищу в месте перегиба

[1]) По свидетельству П. С. Палласа (Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПБ. 1773, ч. 1-ая стр. 97) мордва не употребляют при окрашивании Lycopodium complanatum. Вместо него „Мордва... употребляют то заячий мак (Adonis vernal, то простую полынь, примешав несколько дрока (Genista tinctoria); а нынче употребляют с лучшим успехом издающие приятной желтой цвет листы чертополоха разнолистного (Cardius heterophyllus), которую Ерзянские Мордвинцы называют *Пижелаома-Тикшед*, то есть зеленая трава, а Мокшанцы именуют *Сенгертом-тише*, что тоже значит, и наваром оной красят в зеленой цвет ту шерсть, которая прежде была окрашена в синий цвет посредством брусковой краски или крутика". (За неимением подлинника цитирую по русскому переводу книги). Указания П. С. Палласа относятся к мордве, живущей восточнее описываемого района.

на плече пришито полотнище рукава, несколько скошенное к нижнему краю; боковое полотнище стана пришито к переднему и заднему, в верхней части оно соединено с рукавом (рис. 2); в середине бокового полотнища вверху, под рукавом, сделан надрез, в который вставлен треугольный клин, размером 10 см. по стороне, двумя сторонами пришитый к полотнищу рукава.

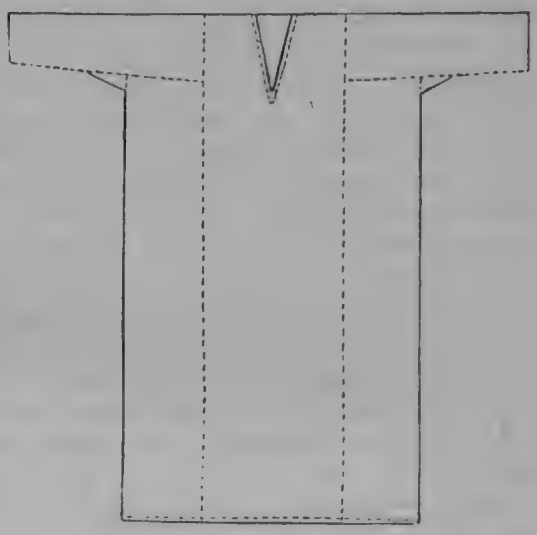


Рис. 2. *Панар*, женская рубаха.

Все швы панара украшены вышивкою. Прилагаемый фотографический снимок (табл. 1) сделан с панара, сложенного таким образом, что видны все его вышивки: внизу—вышивки подола, вверху—ворота и плечей, а рукава положены параллельно вышивкам, идущим вдоль спины и переда. В целом полотнище, проходящем с переда на зад, сделан вырез для ворота *сиве*, украшенный вышивкой *а* (см. табл. 1). Вдоль швов, соединяющих переднее полотнище с боковыми, проходит вышивка красной и синей шерстью *б*, называемая *потя-кувалма* (потя—грудь, кувалма—продолина). Сзади соединение среднего полотнища с боковыми украшено тремя продольными полосами вышивки синей шерстью: полоса сзади *в*, называемая *фталдонь—кувалма* (задняя продолина), вышита узором *кузнянь-кувалма* (елочкой); средняя полоса *г—кувалмонь—йотка* [1]) (между продолинами): полоса *д*, называемая *супонь-кувалма* (продолина от клина под мышкой), вышита узором *кштерь-потмакске* (нижний конец веретена).

Рукав, длинный (62 см.) и узкий у кисти (22 см.), по длине имеет широкую (10 см.) вышивку красной и синей шерстью *е—пуряф-ожа-ки* (вышивка завитками вдоль рукава). Эта вышивка дает всему панару название *ожа-ки-панар*. На плече *ожа-ки* переходит в *лафту*—такую же широкую вышивку *ж*, но другого узора: в середине его вышиты *марь* (яблоко), их окружают *куздаратт* (ветки елки). По обе стороны *ожа-ки* вдоль рукава идут узкие полоски вышивки синей шерстью *и*, называемой *кядь-бока-кувалма* (вышивка по сторонам рукава), а по обе стороны ее около шва, соединяющего полотнище рукава со станом и также украшенного вышивкой, расположены звездочки, узор которых особого названия не имеет. Шов рукава и вшитого подмышкой треугольного клинышка также вышиты узким узором синей шерстью

Вышитый конец рукава *(кядь-ланга-пе)* в верхней части украшен узором *з*, называемым *шкай-пацяня* (божье крылышко): ниже его идет вышивка *квадрать*, перемежающаяся с *уфат* (ухват), а по краю рукав обшит плетеным шнурком *киви* — тесьма, которая производится путем переплетания руками нитей шерсти; она делается в 6 и 10 ниток.

[1]) По типографским условиям знак ё заменен *йо* в начале слов и *ьо* в середине. В силу тех же условий не могут быть переданы звуковые особенности говора, а также не обозначены ударения.

Подол рубашки, *панар-алга*, спереди имеет прорешку *урмаць*, вокруг которой и по подолу в ширину переднего полотнища идет вышивка *к* синей, красной, желтой и зеленой шерстью; часть вышивки, выступающая кверху над прорешкой, носит название *урмаць-лангакс* (лангакс-над, сверху); главный элемент в узоре *к'рюк сьорма* (к'рюк—багор). Боковые полотнища и заднее по подолу вышиты узором синей шерстью *м*, называемым *туркс* (наискось). Равномерно по обе стороны шва, соединяющего переднее полотнище с боковыми, непосредственно над вышивкой подола, располагается вышивка *л*, называемая *шинемь-сюлма-пацяня* (крылышко петли куницы, т. е. петли в следу куницы). На заднем полотнище, непосредственно над каймой *м*, располагаются два треугольника *н* (сторона равна 16 см.), плотно зашитые красной и синей шерстью, *маценъ-пильге* (гусиные лапки). Край подола, как и рукава, обшит *киви*.

Вышивки панара имеют фон, окрашенный в светло-синий цвет, который делался таким способом: тряпочка опускалась в разведенную синьку и ей наносилась краска на холст с величайшей правильностью по прямой нитке, ограничивающей край вышивки. У фигурных вышивок на подоле и плечах край обведен по прямой линии через углы рисунка.

У той же Татьяны Мозяровой приобретен панар ее бабушки Лукерьи (колл. Обл. Музея № 193—Г). Считая интересным подбор материала для выяснения эволюции форм и вышивок в районах, опишу и этот панар (табл. II).

Сравнивая панары двух старших поколений семьи Мозяровых, мы отмечаем, что они имеют одинаковый покрой. Различие между ними в следующем: 1) клин, вставленный в рукав в панаре бабушки Лукерьи, имеет иные размеры—подмышкой он такой же ширины, как в панаре прабабушки Марьи, но значительно длиннее (34 см.), 2) спереди на подоле место прорешки *к*, *урмаць-йотка*, в панаре прабабушки Марьи действительно разрезано, вышито по краю и затем зашито, в панаре же бабушки Лукерьи прорешки нет, но вышивка сохраняет прежние формы и как бы симулирует прорешку.

Что касается убранства, то в то время, как панар прабабушки Марьи имеет границей вышивок наведенную синькой каемку, в панаре бабушки Лукерьи все вышивки ограничены линейным швом по краю их; посредине бокового полотнища над подолом вышит небольшой треугольник *о*, размером 5 см. основание и 3 см. сторона, подобный большим треугольникам на заднем полотнище,—этой вышивки в панаре прабабушки Марьи нет.

В остальном основные части вышивок те же, но они уже. По рукаву идет вышивка *е*, *ожа-ки;* узор ожа-ки тот же *пуряф-ожа-ки*, но значительно уменьшенный (4 см. ширины); по сторонам его расположены узкие полоски *и*, *ожа-ки-келе-кувалма*; по нижнему краю рукав вышит узором *з*, *кургонянь-ожа-пря* (подобный форме ватрушек), а самый край рукава, а также и подола, обшит плетением *киви*. На плече ожа-ки переходит в полосу вышивки *ж*, называемую *лафту*, узор ее *пелемарь* (половинка яблока); в углу, образуемом лафту и полосами, идущими вдоль спины, имеется фигурная вышивка *п*, *фталдонь—сьорма*, а на полотнище рукава по обе стороны полосок, идущих по сторонам ожа-ки, вышиты включенные в квадраты звездочки и над ними, вдоль шва, протянута узкая вышивка *е*, *цянга—сюра-кядь-ланга—петь* (узором подоб-

ным вилам). Узенькая вышивка по краю ворота *а* сделана узором *тувонь-кургонят* (свиные рыльца).

Узор вышивки *к* на подоле по переднему полотнищу—*тараду-урмаць* (тараду—ветвистые) и по краю завитки—«*тарапт*» (ветки); вышивка *м* подола по заднему и боковым полотнищам—*кеветие-ки* (пятнадцатирядный); название указывает на технику вышивания—отсчитывание пятнадцати ниток; узор узенькой каемки по самому краю над киви—*колма-кинь-алгафкс* (трехрядная дорожка). Треугольная вышивка *н* над подолом на спине вышита узором *мациень-пильге-лангакс* (гусиных лапок верхушки). Продольные вышивки *б* вдоль швов панара спереди (*потя-кувалма*) сделаны узором, изображающим вилы, *цянгонь-кувалма;* две продольные вышивки *в* и *г* вдоль шва на спине называются *кота-кувалмат;* идущая параллельно им на боковом полотнище полоса *д*, *супе-кувалма*, вышита узором *марь-кувалма* (яблоками). Как и панар прабабушки Марьи, панар бабушки Лукерьи вышит шерстями, окрашенными травами в красный, желтый и зеленый цвет и синей шерстью, окрашенной покупной краской. Длина панара 140 см., ширина в подоле 120 см., длина рукава 61 см. Материал—льняной холст.

Современный панар того же района (колл. Обл. Музея № 178—Г) имеет такой же покрой, размеры и основные вышивки, но вышивки еще скуднее и уже, чем на панаре бабушки Лукерьи. В районе отмечается падение искусства вышивания и в настоящее время в селе, например в Лесном Ардашеве, вышивают панары две—три женщины на заказ, за плату. Но в старину это искусство процветало в районе и любовное отношение к нему ярко выявляется в рассказах старух при расспросах об узорах. В образных рассказах их рисуется нам картина ученичества, когда мать, обучая вышиванию дочь, передает ей правила сочетания швов, узоров и цветов; например: «А что мне вышить, мама, по краю рукава? я хочу вышить большую свиную голову.»—«Нет, дочка, ты вышей среднюю свиную голову, а по краю прошей каемочку из веток елки».

В современном панаре мы отмечаем вторжение рыночного материала за счет вышивки. Суженная вышивка по подолу дополнена *петькс*—обшивкой из галуна и плетеного из серебряной или золотой нити и шерсти кружева (рис. 3, различной штриховкой выделены цвета). Шерсть для вышивок окрашена рыночными красками.

Интересно сравнение вышивки, окружающей прорешку *урмаць*, на трех описанных панарах: на панаре прабабушки Марьи спереди на подоле имеется разрез, давший значение и характер окружающей его вышивке: в панаре бабушки Лукерьи разреза нет, но вышивка и обшивка из *киви* симулируют его; в современном же панаре нет ни разреза, ни узенькой каемочки или *киви*, которыми обшивается край—вместо них в середину вышивки вставлена полоска вышивки (рис. 3), орнамент которой отличается от окружающего ее, но общая форма вышивки, закругленная сверху кайма вокруг прорешки, сохраняется, хотя смысл свой она уже утратила.

Как я говорила выше, мордовские женщины стремятся при изготовлении костюма сделать его по общепринятому в данный момент образцу, что при отсутствии на рынке в настоящее время необходимого материала заставляет молодежь распарывать и переделывать бабушкины и прабабушкины украше-

ния. Собрать старинный костюм в районе является делом нелегким. Однако, в с. Лесном Ардашеве удалось встретить старушку, Екатерину Павловну Резепову, у которой сохранился ее нарядный костюм только потому, что она не имела дочерей. Не доставало головного убора, серег и мушкаса (холщевая одежда, надеваемая поверх панара), которые приобретены у других женщин в том же селе.

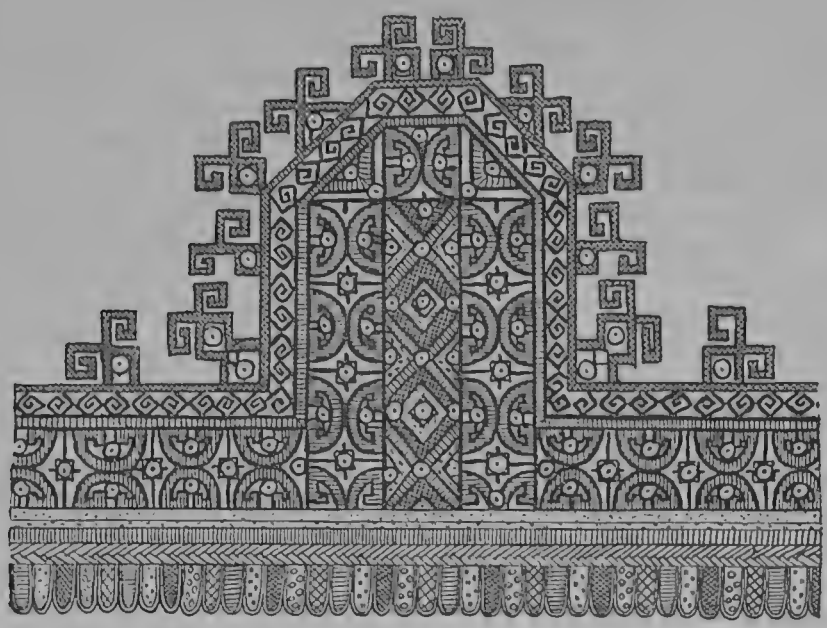


Рис. 3. *Урмаць* (Краснослоб. у., с. Лесное Ардашево).

Опишу этот костюм (таб. III). Панар имеет описанный выше покрой (рис. 2) и вышит шерстями, окрашенными травами в темные мягкие тона обычных цветов красного, зеленого, желтого, и синей шерстью. Вышивки тщательные и изящные, типа старинных вышивок—панара бабушки Лукерьи. На подоле спереди имеется разрез, снизу зашитый полоской холста. На вышивках подола спереди нашиты звенящие подвески из бисера, медных цепочек, пуговок с орлами и *горошкат* называемых также *тенькат*, (медные монеты и жетоны); эти подвески называются *панар-цьокане* (табл. IV', а). Панар подвязывается поясом, подтягивается через него до колен спереди, а назади, ниже пояса, закладывается мелкими, в 2 см. шириною, и ровными складками, которые в торжественных случаях, например к венцу, закрепляются ниткой. Спереди к поясу вдоль продольных вышивок *поте-кувалма* подвешены кисти *каркс-цьокане*, длиною 22 см., состоящие из накрепленных на шнуры уховок (раковины Cyrtaea moneta L. или близкого к этому вида), *горошкат* на медных цепочках, медных же пуговок с орлами, стеклянных бус и шерстяных, обшитых по краю кружевом из бисера кистей (табл. IV', б).

В близких к взятому нами районах кроме описанных кистей употреблялись, как поясные украшения, *кеск—руцят*—полотенца с украшенными концами, подвешиваемые на боках. Можно предполагать, что и в этом районе они употреблялись, так как упоминание о них я слышала, но Екатерина Резепова их не носила и другие женщины показать их мне не могли.

На груди панар застегивается пряжкой, называемой *сюлгам* (табл. V, а). Центральная, сделанная из меди часть сюлгама, *сюлгам-кучка*, является собственно пряжкой; она имеет вытянутую в виде треугольника нижнюю часть, которая с трех сторон окружена каймой из мелких хрустальных бус: по бокам к этой кайме прикреплены *горошкат*, из под которых выглядывает ряд ужовок, а по нижней стороне подвешены на медных цепочках *горошкат* и погремки. Размер сюлгама 16×18 см.

На шее повязаны две нитки стеклянных бус и ниже их украшение (табл. V, б) *цифкс* из черного, прозрачного, желтого, зеленого и синего хрусталя, медных цепочек и *горошкат*, снизанное широкой, 10 см., полукруглой каймой. [1])

Далее, на шею надевается *горожонь-крганя* (табл. V, в)—украшение, состоящее из холщевой полосы в 7 см. ширины и 80 см. длины, сплошь покрытой вышивкой, выполненной бисером прозрачным и белого, черного, красного, желтого, зеленого цвета, узором—шашки, заключенные в каемку; внизу по краю эта полоса украшена тремя большими медными пуговицами с изображением на них оленя, а сбоку над ними, по внешнему краю полосы такими же, но более мелкими четырьмя пуговицами с орлами; к ним подвешены на цепочках *горошкат* и бубенчики. Спускающиеся на грудь концы *горожонь-крганя* соединены полукруглой кружевной снизкой, шириною в 5 см., из бисера тех же цветов.

Ниже *горожонь-крганя* спускается *горожонь-крьоскиле*—украшение из черного и прозрачного хрусталя, снизанного городочками, к каждому из которых на медной цепочке подвешена *горошкат*, а посредине прикрепляется большой медный крест (табл. IV, в); ширина этого украшения 6,5 см.

Ближе к рукам на груди располагаются полосы *ярмак-пилькс* (серьги из денег). Это украшение (табл. V, г) имеет вид двух закругленных в верхней части полос, размером 32×8,5 см., соединенных вверху ниткой крупных цвета янтаря стеклянных бус. Полосы имеют основой холст, по которому вышита кайма из черного, белого, желтого и зеленого бисера, а середина плотно зашита поддельными монетками (подражание копейкам Петра I); по нижнему краю и частью сбоку полосы обшиты ужовками, голубыми, черными и белыми бусами, медными пуговицами разных размеров и *горошкат* на медных цепочках.

Старушкой, у которой приобретен костюм, передан нам также экземпляр *ярмак—пилькс*, принадлежавший ее прабабке. На нем нашиты подлинные копейки Петра I. В этом экземпляре полосы соединены в нижней части ниткой мелких белых бус длиною 11 см., что препятствует раздвиганию их на большее расстояние.

При расспросах старухи разошлись в показаниях, как носили *ярмак-пилькс*: одни говорили, что полосы спускали спереди и располагали на

[1]) Название *цифкс* для этого украшения употребляли, как Екатерина Резепова, так и другие женщины в Лесном Ардашеве. В других селах Краснослободского уезда под именем *цифкс* мы встречаем украшение несколько иной формы: в виде располагающейся вокруг шеи широкой круглой застегивающейся назади снизки из бисера на холщевой подкладке с привесками, состоящими из шнуров, украшенных раковинами, медными пуговицами и кружевом и бахромой из бисера.

груди ближе к рукам, другие—что полосы спускали на спину. Мы видим (табл. III), что, спускаясь спереди, полосы *ярмак—пилькс* красиво сочетаются с шитой серебряной нитью полосой на головном уборе – естественно предположить, что сильно развитое у мордовок чувство красоты побуждало их носить это украшение именно так.

По легенде М. Е. Евсевьева к экземпляру Русского Музея его носили спереди.

Подобное описанному нами украшение мы видим спускающимся на грудь у мокшанки, изображенной на табл. III упомянутого выше труда П. С. Палласа. П. С. Паллас [1]) описывает его так: „В Мокшанском уборе наипаче отличаются по обеим сторонам к кичке пришитые и до грудей висящие ремни, по их „Пилькс" называемые, которые унизаны старинными серебряными копейками, а на концах поперег груди связанных повешены цепочки и гремушки". Упоминание о том, что полосы *пильск* пришивались во времена Палласа по обоим сторонам к кичке, поясняет нам название украшения (*пилькс*—серги).

В кратком описании одежды мордвы—мокши сел Полочино, Большой Уркат, Каржиманы, Малый Уркат и Мельсаны Краснослободского уезда Примеров Ал. [2]) упоминает „ярмакынь—пилькст", которые „служат украшающим покрывалом грудей мордовки". Автор добавляет, что эта часть наряда „в большинстве лиц, как излишняя, уже исчезает".

Головной убор *златной* (табл. IV, д) представляет трапециевидно скошенный кверху холщевый мешок, обшитый кумачем и украшенный шелковыми лентами, галуном, медными пуговками с стеклянными глазками, а на лбу полосой шитья серебряной нитью с спускающимся от нее к бровям кружевом из черного, белого, желтого и зеленого бисера и, по бокам, *горошкат* на медных цепочках. Сзади на шею спускается лопасть, вышитая по краю шерстями, а выше ее к основной части убора прикреплена прямоугольная полоса, выступающая спереди из-за трапециевидной верхушки; она обшита поверх основной части из холста кумачем и убрана галуном, пуговками и рядом *горошкат* на цепочках по низу, из-под которого на спину поверх лопасти спускается шелковый платок *фата*.

Серьги состоят из продеваемой в мочку уха дужки, к которой на цепочке подвешена монета и прикреплен шарик из пуха, *сорга*, окрашенный в темный, коричнево-лиловатый цвет (табл. III).

Обувь (табл. III) состоит из следующих частей: 1) портянки—куски холста, обертывающие стопню, 2) *цюлка—почкт* (трубка чулка)—короткий наголенок, связанный из шерсти, надеваемый у колена, 3) *серьгат* (обмотки)—шерстяные полосы, шириною 11 см. и длиною 1 м. 20 см., вытканные из шерсти полосками красного, желтого, зеленого и черного цвета; эти полосы обертывают ногу от щиколотки до края *цюлка-почкт*, нижний конец которых они прикрывают, 4) *карыть*—лапти липовые или вязовые и 5) *шнань-карыкст* или „*шнат*" –ременные оборы, шириною в 1,5 см, с железным кольцом на одном конце для застежки; „*шнат*" перекрещива-

[1]) Ibid. стр. 109.

[2]) Примеров Ал. Одежда Каменнобродских Русских и Мордвинов. Московские Университетские Известия 1868 г. вып. 4.

ются сверху ступни и обертывают рядами ногу до колена. Как мне об'яснили в селе Л. Ардашеве, эти *шнат* являются прототипом голенища сапога со сборами: „Сборные сапоги у нас от них пошли".

П. С. Паллас [1]) упоминает о них: «У Мокшиканских жен еще и то отменное, что они есть-ли хотят нарядиться великолепно, то ноги свои обвивают не холщевыми повязками, но ремнями".

Необходимой принадлежностью праздничного костюма в настоящее время является *мушкас*. Это одежда, сшитая из тонкого, хорошо пробеленного бумажного холста, надеваемая поверх панара (рис. 4). Она имеет покрой такой же как в панаре, с той только разницей, что переднее полотнище разрезано посредине от ворота до подола и в длину *мушкас* делается несколько короче панара. Убранство *мушкаса* следующее: полы его и ворот обшиты кумачем; в месте скрепления рукава с боковым полотнищем последнее заткано красной каемкой *кавалал-кайсеф*, около 3 см. ширины, посредине которой проведена золотой ниткой или цветной шерстью узкая полоска; такая же полоска украшает красную кайму, затканную по нижнему краю рукава; подол мушкаса также заткан красной каймой, около 10 см. шириной, по которой проходит в два ряда узенькая вышивка шерстями зеленого, желтого, лилового, черного и белого цвета, окаймленная золотой и серебряной тесемкой; на вышивки нашиты блестки; к кайме по краю подола пришит широкий *петькс* (оконцовка)—полоса, сшитая из расположенных в последовательном порядке: полоски кумача с нашитыми на него галуном и зубчатой шерстяной тесемкой, зеленой шелковой ленточки, серебряного галуна, обвитого узкой черной тесемкой, золотого, затканного шерстями галуна, черной шерстяной тесьмы и кружева из мишуры, нашитого на кумач. Мушкас опоясывается широким шерстяным кушаком.

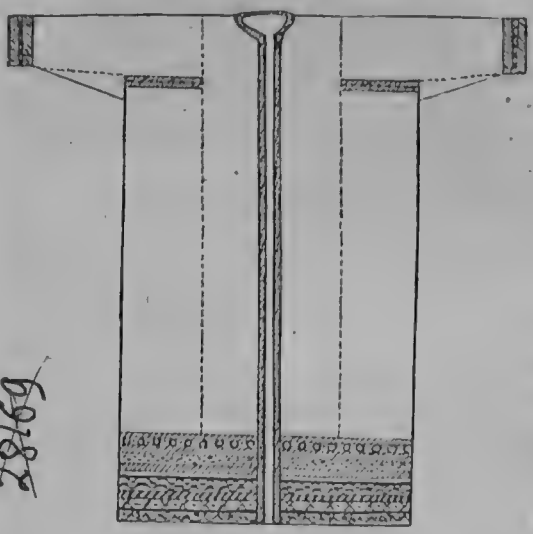


Рис. 4. *Мушкас.*

На сколько этот *мушкас* соответствует описанному костюму? Обилием рыночного материала и некоторой пестротой убранства этот мушкас не вяжется с описанным старинным костюмом, являющимся образцом художественного творчества мордовки, ласкающим глаз гармоничным сочетанием цветов и форм. В том же селе мне указывали, как самые старинные, мушкасы без петькс, с одной лишь затканной красной каймой по подолу и с узенькой вышивкой по этой кайме, но они имели очень будничный вид. Возможно, мушкас не был принадлежностью праздничного старинного костюма и первоначально был лишь защищающею, а не украшающею частью его.

Мною приобретена в обследованном районе целая коллекция головных уборов старух, называемых *бабань-панга* или *панга*. Так как эти го-

1) Ibid. стр. 110.

Обязательный экземпляр

ловные уборы вышивались почти сплошь, они служат прекрасным образцом вышивок и сочетания их. По рассказам, *панга* дарились свекрови молодой снохой, чем и об'ясняется такое богатое убранство их вышивками, служившими как бы образцом искусства вышивавшей. В настоящее время их не носят.

Этот головной убор шился из холста. Брали два продолговатые лоскута, из которых у одного, предназначенного для передней части убора, углы срезались таким образом, что при соединении лоскутов (см. рис. 5) получался чепец трапециевидно скошенный кверху, с лацканом или лопастью (морд. *панга-пула*), спускающейся сзади. К выдающимся уголкам, образовавшимся при соединении передней части убора с задней, пришивались тесемки, которыми убор укреплялся на голове. Обычно передняя часть убора сплошь зашивалась разнообразными узорами шерстями красного, синего, черного, зеленого и желтого цвета, а сзади также украшалась широкими вышивками. Иногда же холст для *панга* ткали с белой ниткой в основе и красной в утке, оставляя белые полоски, которые затем заполнялись вышивкой шерстями.

Таков старинный женский костюм района сел Лесное Ардашево, Лесное Кичатово, Цибаево, Сияли. уже вышедший из употребления в настоящее время. Современный женский костюм этого района значительно от него отличается (табл. VI).

В предшествовавшем изложении мы проследили постепенное изменение на протяжении трех поколений основной части костюма, *панара*, и отметили, что до настоящего времени сохранился его покрой, а также расположение и формы вышивок, но постепенно сократились размеры последних. Это сокращение вышивок произошло за счет замены их рыночным материалом и является естественным результатом того, что сверх панара одевается

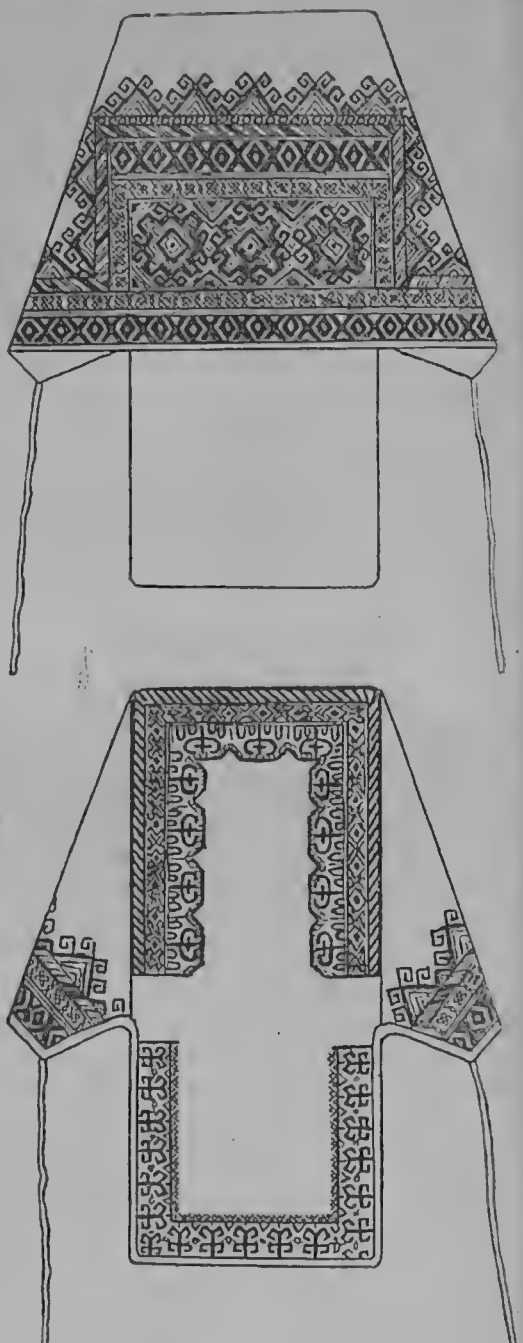


Рис. 5. *Бабань-панга.* Вид спереди и сзади (Краснослоб. у., с. Лесное Кичатово).

описанный выше *мушкас* или *кафтонь-грда*, совершенно закрывающие панар.

Кафтонь-грда (вдвое) бывает следующих видов: или он шьется из бумажного холста и во всем подобен мушкасу с той лишь разницей, что спереди не имеет разреза, а лишь вырез для головы, который, как и в мушкасе, обшивается кумачем (табл. VI, 1 и 3 фигуры слева), или он шьется из фабричной материи (сатинета и ситца излюбленного цвета бордо или красного) и украшается оборочками и каемками из синего, белого или иного ситца на подоле и рукавах и строчкой на машинке нитками черного или синего цвета. Покрой *кафтонь-грда* из сатинета или ситца отличен от первого (рис. 6): он скошен в боках, вследствие чего фалдит у подола, имеет вшитый в пройму рукав с обшлагом и прорешку спереди. Цветной *кафтонь-грда* делается и из холста, окрашенного домашним способом в лиловый или ярко розовый цвет; в таком случае по покрою он сходен с мушкасом (табл. VI, фиг. 2-ая слева).

Рис. 6. *Кафтонь-грда.* (Краснослоб. у., с. Л. Ардашево).

Пестари женщины района, как и все мокшанки, носят под панаром *понкст*, штаны, сохранившие, по рассказам старух, свой покрой неизменным. Шьются они так: к двум полотнищам (см. рис. 7), затканным красной каемкой по краю, который предназначается для нижней части *понкст*, пришиваются клинья, скроенные из одного перерезанного наискось полотнища; штанины соединяются полотнищем, пропущенным с переда на зад; к верхнему краю спереди и сзади прикрепляются шнурки. Длина *понкст* около 75 см.

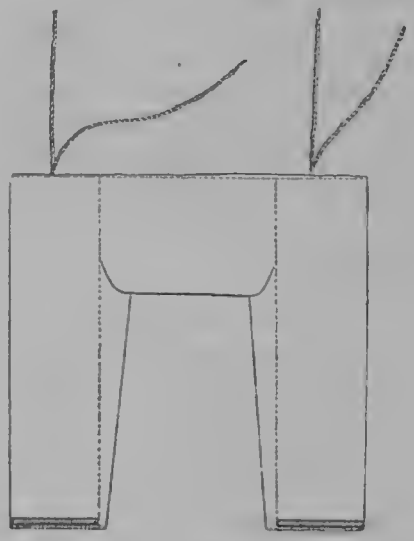


Рис. 7. *Понкст.*

Современный головной убор женщин (табл. VI, четыре фигуры справа), слагающийся из платка и *панга*, своей трапециевидной верхушкой напоминает *златной*. *Панга* (рис. 8) состоит из куска холста или коленкора, размером около 27×27 см., с трех сторон которого сделана подшивка для продергивания шнурка, которым укрепляется *панга* на голове; с четвертой стороны, которая приходится над теменем, укреплена внутри убора дощечка, размером 15×5 см., трапециевидно скошенная кверху, и по верхнему краю спереди вышита каемка в 2 см. шириной, сплошь зашитая геометрическим орнаментом шерстями красного, желтого, зеленого, белого и черного цвета и по краю обшитая петелками из золотой нитки; с задней

стороны дощечки коленкор заложен мелкими складками и туго на нее натянут. Сверху убора, совершенно покрывая его, повязывается бумажный, шерстяной или шелковый платок, двумя крупными складками заложенный назади от углов выступающей над теменем дощечки и концами охватывающий голову. На таблице VII, изображающей толчение женщинами пшена в три песта, повязка видна спереди, сзади и сбоку. Убранство *панга* вышивкой и складочками является пережитком, так как в настоящее время она

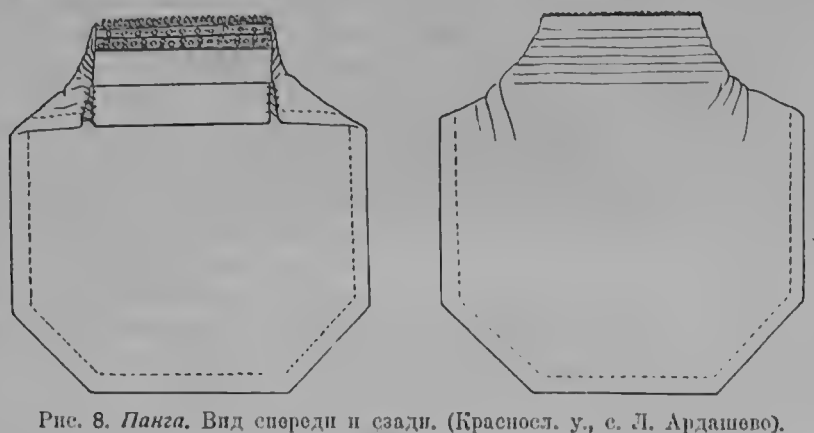


Рис. 8. *Панга.* Вид спереди и сзади. (Краснослоб. у., с. Л. Ардашево).

покрывается платком, но ранее платок, вероятно, повязывался вокруг *панга*, оставляя убранную часть открытой и возвышающейся над теменем, как мы наблюдали это в смежных районах, например, в с. Атюреве.

Головной убор девушек состоит из платка, который складывается по диагонали, закладывается по краю в несколько раз и повязывается концами назад, причем углы его выпускаются сверху завязанных концов (табл. VI, четыре фигуры слева). В остальном в современном костюме девушки нет существенной разницы с костюмом молодой женщины.

Сложные нагрудные украшения старинного костюма заменены в современном костюме нитками белых позолоченных бус, в большем или меньшем числе, в зависимости от зажиточности, покрывающими грудь женщины, причем нитка бус, на которую надет крест, украшается монетами или иными привесками.

В ушах женщины и девушки носят круглые серьги, а на пальцах медные или серебряные кольца.

Обувь в настоящее время состоит из следующих частей: 1) *котф-пракстат*—холщевые портянки, обертывающие ступню ног, 2) *лангонь-пракстат*—верхние холщевые онучи и *алдонь-пракстат*—холщевые онучи, обертываемые вниз под верхние онучи; зимою нижняя онуча обувается суконная—*сукнань-пракста*, 3) *карьть*—лапти или *кеметь*—сапоги, украшенные глубоко и равномерно заложенными сборами, что составляет искусство мордовских сапожников и предмет щегольства девушек и молодых женщин (табл. VI). Сборы эти делаются так: сырое голенище сапога одевается на колодку, состоящую из двух половинок, или на сделанную из соломы форму голени и веревочкой сырая кожа закрепляется ровными сборами в середине голенища. В зимнее время на ноги одевают валенки.

Будничная одежда женщин и девушек района состоит из тех же основных частей, как и праздничная, но женщины и девушки в будничной одежде отличаются по внешнему виду от мокшанок других районов. Здесь нередко можно встретить женщину с босыми ногами, чего в других районах мы не видим, причем не сдерживаемые обертывающими ногу онучами *понкст*, которых обычно не видно, спускаются из-под рубахи или *кафтонь-грда* вниз, достигая своими красными каемками щиколотки (табл. VI, фиг. 2-я слева), что придает одежде черты некоторой небрежности, усиливаемые неравномерным поддергиванием *панара* у пояса, а у девушек еще и упомянутым выше способом повязывания головного платка, когда короткие концы его болтаются на голове поверх не сдерживающего их узла.

Поверх панара и мушкаса в зависимости от времени года женщинами описываемого района одеваются: *жилетка*, *эрзянка*, *чапан* и *др.*

Жилетка (табл. VI, фиг. 1-я и 3-я справа) шьется из черного казинета. Кроится она без рукавов с узкой спинкой и бочками до талии; от талии спускается юбка, длиною около 27 см., прямая спереди, а сзади заложенная в мелкую складку. На боках вшиты продольные внутренние карманы с лацканами. По краям и на талии жилетка обострочена кумачем, а вдоль кумачных полосок и спереди по углам полы украшена выстроченным на машинке белой, красной, малиновой и зеленой бумагой более или менее сложным узором (рис. 9).

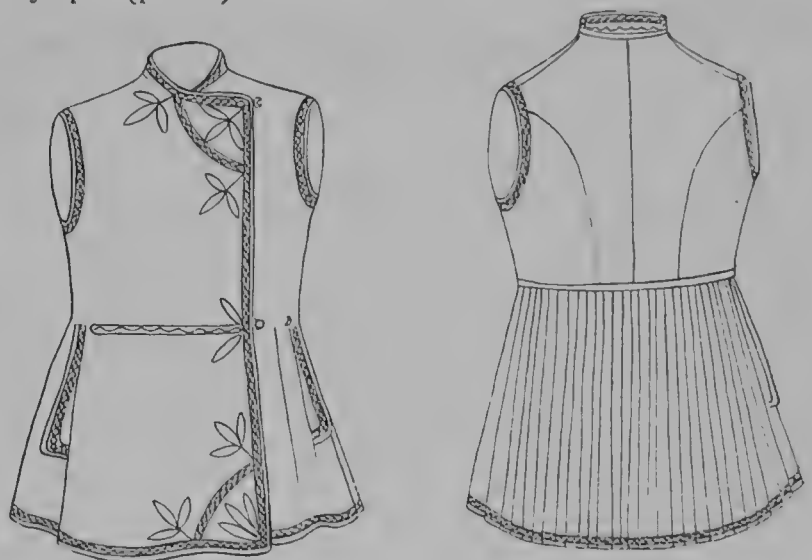


Рис. 9. Женская одежда *жилетка* (Краснослоб. у., с. Л. Ардашево).

Эрзянка (рис. 10) шьется из коричнево-черного домотканного сукна: длиною она делается до колен и с длинными рукавами. К прямой спинке и переду в боках приставляются, как показано пунктиром на рисунке, клинья, вследствие чего эрзянка фалдит у подола. Застежкой служат крючек в верхнем углу полы и петля и пуговица на талии.

Чапан (табл. VI, фиг. 2-я справа) шьется также из коричнево-черного самодельного сукна, но покрой его свободнее и длина ниже колен. Спина кроится (рис. 11) из двух точей со швом посредине; к передним полотнищам

сбоку приточены широкие клинья и правая пола, не имеющая застежек, широко запахивается на бок, причем внизу приподнимается и углом захлестывается назад. Воротник шалью и край полы обтачиваются каемкой черного плиса. Длинный рукав по краю вышит косыми крестами белой ниткой.

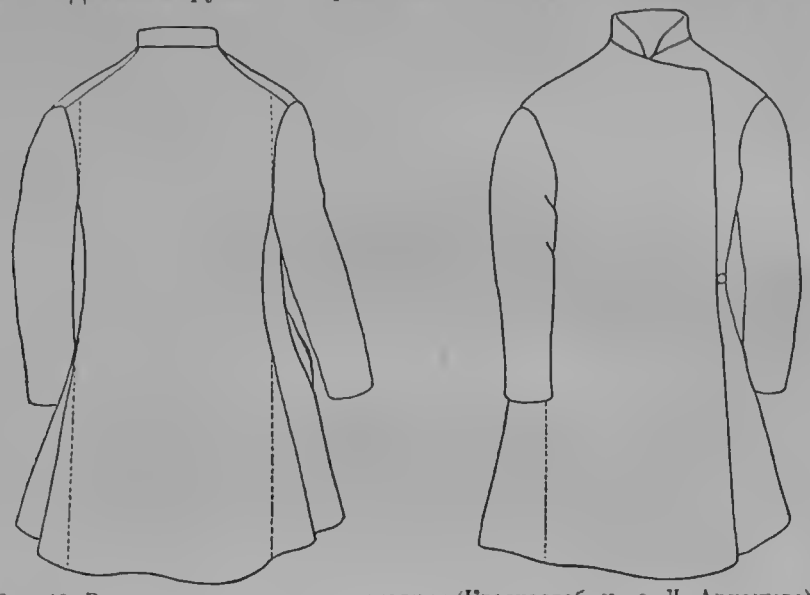


Рис. 10. Верхняя женская одежда *эрзянка* (Краснослоб. у., с. Л. Ардашево).

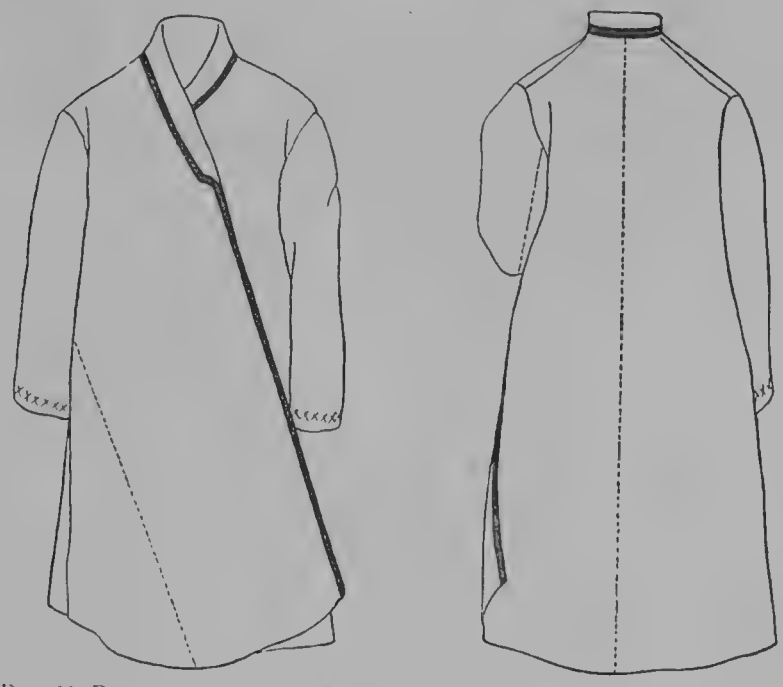


Рис. 11. Верхняя женская одежда *чапан* (Краснослоб. у., с. Л. Ардашево).

Ор (шуба) шьется из желтых овчин. Она делается узкой до талии (рис. 12), книзу же от талии спускается широкой юбкой, пришитой спереди вглядь и собранной густыми сборами на боках и сзади. Ворот, пола, подол,

край рукава и лацканы карманов по краю опушены серой мерлушкой и украшены черной каемкой вдоль нее. Правая пола до талии, воротник и ремешок на талии украшаются узорной строчкой. Пола застегивается на талии и в верхнем углу на медную пуговицу и ременную петлю. *Ор* опоясывается полосатым или зеленым шерстяным кушаком, концы которого спускаются спереди.

Рис. 12. Верхняя женская одежда *ор* (Краснослоб. у., с. Л. Ардашево).

Мужской костюм района (табл. VIII) утратил самобытные черты. Он состоит из холщевых портов и рубахи, сапогов или лаптей на ногах, а на голове картуза, бараньей круглой шапки с суконным дном или треуха. Верхняя одежда состоит из суконной *эрзянки* и овчинного полушубка *(ор)*, которые по покрою одинаковы с женскими, но мужской полушубок кроится длиннее в талии и украшен более широкими вышивками на груди и поле.

2. Одежда мордвы-мокши Беднодемьяновского (бывш. Спасского) уезда, район сел: Анаево, Пичевка, Промзино, Селищи, Подлясово.

Этот район находится в северо-западной части Беднодемьяновского (бывш. Спасского) уезда, среди обширной полосы лесов, спускающейся на юг от долины Мокши по притоку последней Ваду и переходящей южнее в полосу лесов, расположенных по среднему и верхнему течению р. Цны. Район представляет небольшое (приблизительно 20×25 кв. км.) пахотное пространство с мало плодородными, расчищенными из-под леса подзолистыми, местами сильно песчанистыми почвами, окруженное со всех сторон лесами, главным образом с господством сосны. По настоящее время промыслы, связанные с лесом, играют немаловажную роль в экономике края, а в быте изолированного лесами от других районов мордовского населения сохранились черты, говорящие о существовавшей искони связи его с лесом, черты старого мордовского быта.

Здесь мы видим сохранившимся со всеми своими особенностями тип мордовской старинной курной избы с глинобитной печью в переднем углу, помостом, называемым *керипель*, окошечком над ним и низенькой второй дверью при входе для выхода дыма, с волоковым окном, скамьей *коник* и с ящиком *потмар* в другой скамье для хранения хозяйственных предметов. Здесь можно встретить и другой пережиток строительства мордвы—овин с открытым огнищем посредине ямы.

В домашней утвари мордвы здесь еще сохранились долбленые из липы круглые сундуки *шувалня*, деревянные ковши, стаканы, солонки и чашки, оплетенные берестой глиняные сосуды и другая посуда из дерева и луба. А в обычаях и обрядах целы еще обломки древнего языческого культа и древних мордовских обычаев и обрядов, которые скоро должны совершенно исчезнуть под натиском вторгающихся и в этот глухой угол новых бытовых форм и под влиянием распространяющейся грамотности населения.

Обособляется этот район и своеобразным, также сохранившимся от старины без больших изменений костюмом мордовских женщин.

В противуположность предыдущему району Краснослободского уезда, для данного района мы имеем весьма полное, сделанное A. Heikel-ем, описание женского костюма, наблюдавшегося им в 1883—1885 годах в селе Каргашине. [1]) Это село находится вблизи обследованых нами сел и по формам

[1]) Ibid. табл. XVII—XXIV и текст к ним, а также таблицы узоров с XXV по XLI.

костюма, как и по характеру построек и другим особенностям быта, несомненно должно быть отнесено к одному району с перечисленными в заголовке селениями.

Помещенное ниже наше описание одежды мордвы сел Анаево, Промзино и др. даст картину современной мордовской одежды района, в основных чертах сходной с описанной A. Heikel-ем, но отличающейся от нее некоторыми деталями и изменениями, происшедшими за истекшие 40 лет.

Основная часть женского костюма этого района, как и в описанном выше костюме Краснослободского уезда—рубаха, которая здесь называется *щам*. Различаются следующие виды *щам*: *шюваня-щам*, рубаха, которая готовится к выходу замуж (табл. X, фиг. 2-ая справа), *ланга-каям* — праздничная рубаха (рис. 14) и *полафтом* — будничная, употребляемая при работе рубаха (табл. XI, женщина, несущая воду). Кроме того под названием *кота-таргаф* употребляется наиболее распространенная в настоящее время праздничная рубаха (табл. IX), получившая свое название от шести продольных вышивок; под названием *кафтонь—крда* употребляется рубаха, сходная по вышивкам с будничной но изготовляемая из более тонкого холста.

Праздничная рубаха делается в настоящее время из бумажного холста, будничная или менее парадная из льняного и посконного. Ранее праздничная рубаха делалась из льняного холста. Холст этого района отличается хорошей выработкой, тонкий и прекрасно выбеленный

Щам имеет в ширину четыре полотнища, из которых переднее и заднее составляют одно целое, т. е. кроятся из одного куска, без шва на плечах. Длина *щам* около 1, 25 м. Покрой в основе тот же, что и в описанном выше *панаре* Краснослободского уезда (рис. 2), но так как холст для *щам* ткется шире (40 см.), то и вся рубаха получается значительно шире.

Швы, соединяющие полотнища, вышиваются вдоль всей рубахи черной шерстью, причем вышивка неодинакова в разных видах рубахи: в то время, как в *шюваня-щам* и частью в *ланга-каям* она делается довольно широкой, узором *покольэрзеля* (рис. 13), в прочих рубахах размер ее сильно уменьшен и она представляет одну линию „стебельчатого“ шва (рис. 13, шов по нижнему краю вышивки).

Рис. 13. Узор вышивки рубахи. (Бедноемьян. у., с. Анаево).

Среднее полотнище, проходящее с переда на зад без швов на плечах, имеет вырез для головы в виде прямоугольника, размером 23×10 см. По краю выреза сделана вышивка черной шерстью „шленкой“ и красной бумагой. Боковые полотнища кроятся короче переднего и заднего на ширину рукава, который пришивается к полотнищу спины и переда: вверху боковые полотнища надрезаются и в разрез вшивается двумя сторонами квадрат из „французского“ ситца, называемый *ицькол* (рис. 14 а); двумя другими сторонами он пришивается к рукаву. Рукав кроится так: берется одна целая точа в длину рукава и другая сант. на 5 короче ее; вторая точа перекашивается с угла на угол, разрезается и получившиеся клинья пришива-

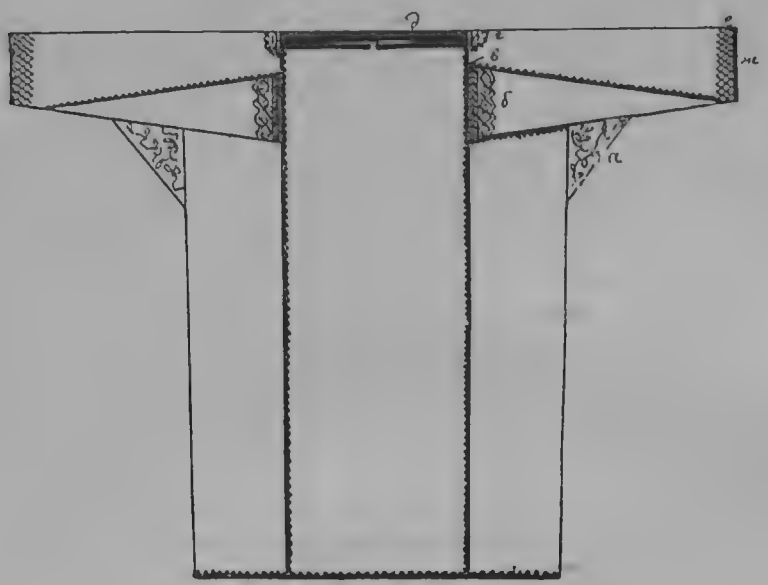


Рис. 14. *Щам*, женская рубаха. Вид сзади. (Беднодемьян. у., с. Анаево).

ются к первой точе рукава так, что клин приходится сзади. Таким образом широкий у плеча рукав становится узким у кисти. Около присоединения к полотнищу спины клин рукава украшается широкой вышивкой *наля* (рис. 14, б): каемочка по краю наля вдоль шва, соединяющего рукав с полотнищем спины (рис. 14, в), носит название *кордатьф* (продольная вышивка). В старинных рубахах мы видим только эту полоску. Вышивка *наля* выполняется шелками красного и двух оттенков желтого цвета и черной шерстью. Низ рукава вышивается широким узором обычно синей шерстью, а по самому краю узкой каемкой *петькс*. На плечах и у ворота на спине поперек всего среднего полотнища делается плотная сплошная, т. е. совершенно закрывающая фон вышивка черной или лиловой шерстью—*сьорма* (рис. 14, д): эта вышивка заканчивается уже на полотнище рукава вышивкой г—*лавтушка* (лафту-плечо), которая делается шерстью и шелком тех же тонов, как и в вышивке наля.

Подол вышивается шерстью черного или синего цвета; в рубахе *котатаргаф* узор этой вышивки бывает сходен с вышивкой по краю рукава и она носит название *эрзелят* (табл. IX), а в *шюваня—щам* и в *ланга—каям* для украшения подола употребляется та же вышивка, которая украшает швы. По самому краю подол обшивается, как и край рукава, вышивкой *петькс* (рис. 14, ж).

Будничная рубаха, *полафтом*, на подоле, по краю рукава и на плечах также украшается вышивками, но узенькими; вышивка *наля* не делается

В вышивках рубах преобладают темные цвета, главным образом черный.

A. Heikel под названием *шюваня—щам* описал старинную венчальную рубаху из села Каргашина, которой мы уже не видели. На таблице XXII цитированного выше сочинения эта рубаха изображена с широкими продольными вышивками красной и синей шерстью спереди и сзади, такой

же, но расположенной в два ряда вышивкой на подоле, с вышивкой *ожа-ки* вдоль рукавов, сделанной также красной и синей шерстью и с плотной широкой, спускающейся частью на грудь и спину вышивкой на плечах. Вышивки *наля* в этой рубахе нет.

Пожилые женщины села Анаево показывали нам свои венчальные рубахи, называемые *шюваня – щам*. Рубахи имели описанный выше покрой, характеризовались широким узором вдоль швов, исполненным черной шерстью (рис. 13), вышивкой вдоль рукавов *ожа-ки*, также исполненной черной шерстью, а на клине рукава сзади они имели вышитую полоску *кордатьф*, составляющую лишь часть вышивки *наля* в современных рубахах. *Ожа-ки*, как сообщили женщины, в настоящее время не вышивают.

Эти рубахи сходны с описанной А. Heikel-ем праздничной рубахой [1], но в последней вышивки *кордатьф* нет.

Современная праздничная рубаха *кота-таргаф* соответствует рубахе, описываемой А. Heikel-ем, как будничная [2]. А. Heikel перечисляет важнейшие вышивки ее: *лафтушка, эрзелят* и особо описывает вышивку *наля*.

Таким образом, мы видим, что рубаха, описанная А. Heikel-ем, как праздничная, употреблялась в дальнейшем, как венчальная, и сохранилась в настоящее время в упрощенной форме, без вышивки *ожа-ки* вдоль рукава; рубаха, описанная А. Heikel-ем, как будничная, употребляется в настоящее время, как праздничная, под названием *кота-таргаф;* на этой рубахе, в изображении ее на табл. XXI у А. Heikel-я, мы впервые видим вышивку *наля*, которая имеет широкое употребление в настоящее время, но которая только намечается в венчальных рубахах пожилых женщин села Анаева в виде вышивки *кордатьф* и совершенно отсутствует в описанной А. Heikel-ем старинной венчальной рубахе.

Как и все мокшанки, женщины описываемого района носят *понкст*— штаны, которые шьются так же, как и описанные выше для Краснослободского у., но не имеют затканной красной бумагой каемки по краю.

Рубаха подпоясывается плетеным из шерсти шнуром и подтягивается до колен, образуя у пояса напуск, который, как и в других районах, служит для женщин карманом. К шнуру привешивается украшение, называемое *пояз* (табл. X), представляющее вышитую полосу, заканчивающуюся кистью из шелковых нитей разного цвета с блесткой на конце каждой нити. Длина *пояз* около 60 см., ширина около 8 см. Вышивка этой полосы в настоящее время производится мелким разноцветным бисером, геометрическим орнаментом; по краю она украшена *кумбрят* (раковины Cyrtaea moneta L и других видов Cyrtaea); в старинных же экземплярах эта полоса украшена сплетенными из серебряной нити розетками, медными и стеклянными пуговками с шерстяными помпонами вокруг них и также *кумбрят* по краю.

Рядом с *пояз* на опоясывающем шнуре носится иногда *пояз-вакс* (вакс-возле)—узкая вышитая бисером полоса с шелковыми кистями, подобная украшению *пояз. Пояз* и *пояз-вакс* подвешиваются с правого бока; с левого же, а у щеголих с обоих боков, перевешиваются через

[1]) Ibid. табл. XIX.

[2]) Ibid. табл. XXI и текст к ней.

шнур и спускаются из-под напуска щам шерстяные тонкие, обычно зеленого цвета, широкие кушаки и шерстяные же или шелковые полушалки *кеск-руцат*.

На груди *щам* застегивается заколкой, называемой *сюлгам*. *Сюлгам* состоит из медной пряжки *сюлгам-кучка* с вытянутой в виде треугольника нижней частью; последняя окружена каймой, которая в старинных экземплярах состоит из бус, снизанных на проволоку и укрепленных на деревянном пруте, и из медных монет, жетонов, бубенчиков и *кумбрят* (рис. 15), а в современных экземплярах—из бус или пестрой вышивки бисером и серебряных монет разного достоинства (табл. X, 2-я фиг. справа).

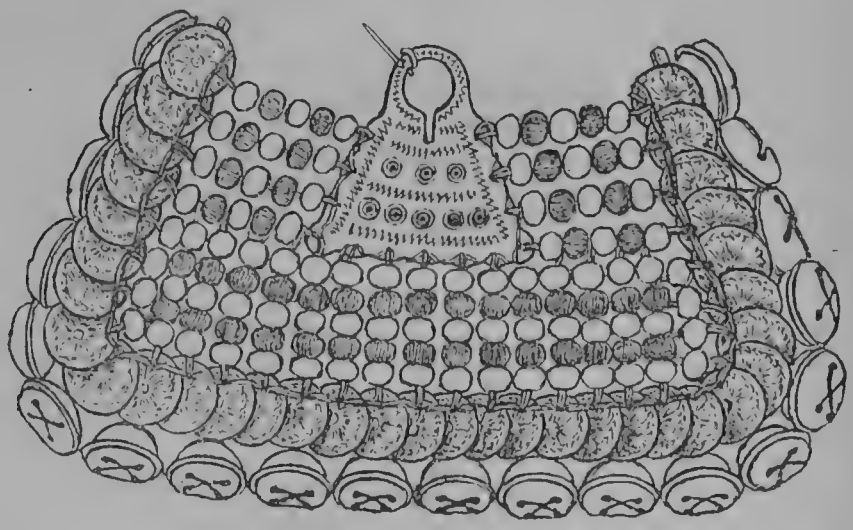


Рис. 15. *Сюлгам* (Беднодемьян. у., с. Анаево) 1/2 нат. вел.

На шею одевается *щафтома*. Это ожерелье, состоящее из стеклянных бус, снизанных с серебряными рублями и полтинниками, к которым припаяны ушки; в середине *щафтома* нанизывается большой (иногда более вершка) серебряный крест (табл. X). Старинные *щафтома* (рис. 16) снизаны из крупных граненых стеклянных бус и медных звенящих бубенчиков; крест также медный. Длина нитки бус около 120 см. *Щафтома* одевают и более одного—два и три, а по самой шее повязывают нитки фарфоровых белых или позолоченых бус.

Головной убор женщины состоит из следующих частей: 1) *лосник*, 2) *затилка*, 3) *пря-руця* или *платеця*.

Лосник представляет холщевый чепец в виде мешечка, размером около 30×20 см.; в части его, надеваемой назад, в подшивку нижнего края продет шнур, которым лосник укрепляется на голове; в части лосника, приходящейся над головой, вставляется дощечка, *шявня*, размером 30×6 см. (рис. 17).

Рис. 16. *Щафтома* (Боднодемьян. у., с. Анаево).

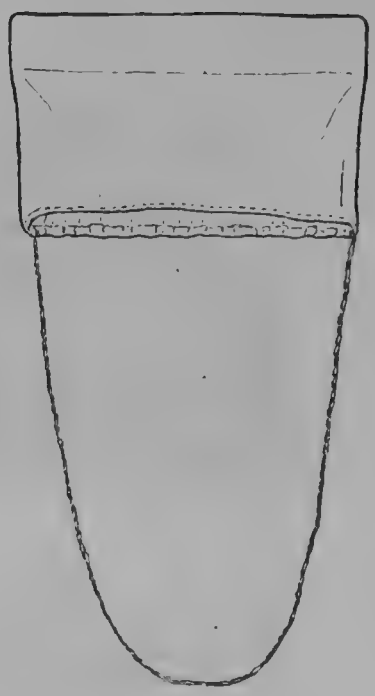


Рис. 17. *Лосник* (Боднодемьян. у., с. Анаево).

Затилка—прямоугольник (19×15 см.) из кумача, подшитый холстом, укрепляемый под затылком четырьмя тесемками, пришитыми по углам; по стороне, надеваемой к шее, затилка украшена вышитой бисером каемкой, которая снизу подшита полоской бересты в 4 см. шириной (рис. 18).

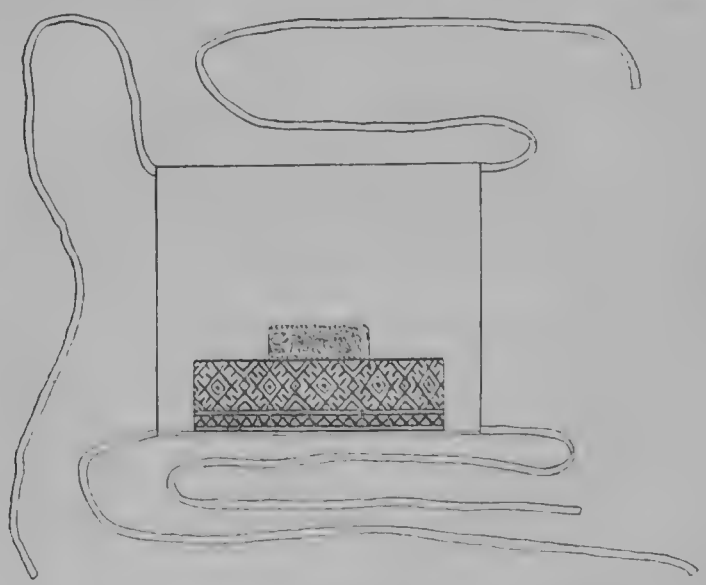


Рис. 18. *Затилка* (Боднодемьян. у., с. Анаево).

Платенця, называвшееся ранее *пря-руця*, состоит из бумажного холста (*ишя*), около 130 см. длиной, и украшающих концов. Часть концов, называемая „*пет*“ (рис. 19, различной штриховкой выделены цвета),

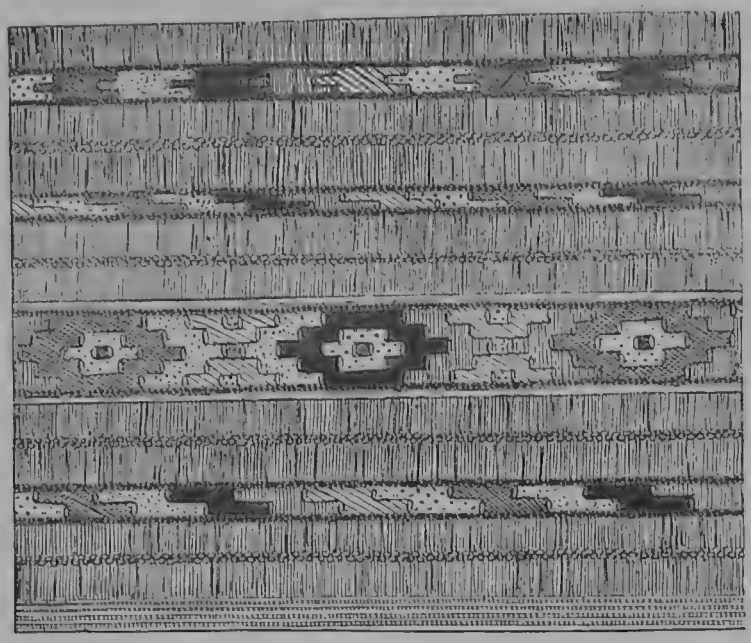


Рис. 19. *Викл'дкат* на концах головного полотенца. (Беднодемьян. у., с. Анаево).

представляет полосу, украшенную выкладками (морд. *викл'дкат*), т. е. затканную узорами по красному бумажному полю шерстями и шелком разного цвета; она пришивается к основной части *платенця*, а к ней пришиваются *нарятт* (см табл. X, фиг. 1-ая справа)—часть украшающих концов, сшитая из полосок галуна, шелковых затканных цветами лент и бахромы. Узоры *пет* варьируют от очень сложных и пестрых до скромных с преобладением красного фона.

Платенця повязывается поверх лосника и затилки таким образом, что холст туго охватывает голову и лосник, образуя так называемые рога, около которых красиво располагаются пестрые концы *платенця* (табл. IX и X).

A. Heikel описывает[1]) праздничный головной убор женщин с. Каргашина, подобный описанному мною далее под названием *златной*. В настоящее время этот головной убор не носится и лишь изредка употребляется в свадебном обряде.

Девушками повязывается на голову вышитая полоса, называемая *звязка* (табл. XII). Сзади от нее спускаются на спину длинные разноцветные покрывающие косу ленты, а спереди на лоб—*кудрят*, т. е. загнутые перья селезня или, как подражание им, петли черной шерсти. Современные девичьи повязки вышиваются мелким бисером геометрическим орнаментом (табл. XII, 2 и 4 фигуры слева); старинные же расшивались блестками, мишурой, цветными лентами и пуговицами (табл. XII, 1-ая фигура слева и четыре фигуры справа).

[1]) Ibid. Табл. XIX и текст к ней.

Наиболее зажиточные девушки повязывают голову шелковым платком, два угла которого завязывают спереди узлом, а двумя другими углами платок распускают по спине и уже поверх платка повязывают *звязку*.

A. Heikel для с. Каргашина описывает девичий головной убор[1]) в виде полотенца, подобного употребляемому для головного убора женщинами, но повязывавшегося непосредственно на голову, причем концы его завязывались назади. Этот головной убор девушки вышел из употребления и нами не наблюдался.

К концу косы девушки привязывают *пуло-цьок*, кисть из разноцветных шерстяных нитей с бисериной на конце каждой из них, украшенную в верхней части *кумбрят* и монетами.

В ушах как девушки, так и женщины носят серьги, состоящие из кольца, к которому иногда подвешиваются монеты и бусы, а на пальцах носят „булатные“ перстни и медные или серебряные кольца.

Поверх *щам* женщинами и девушками одевается часто *запон*—род передника с рукавами (табл. X. 1-ая фиг. справа и табл. XII, 1-ая фиг. слева). Запон шьется из льняного и бумажного полотна. В то время, как в других районах запон спускается почти до подола рубахи, в этом районе он имеет вид длинной кофты (около 75 см. длины), причем сзади он значительно короче, чем спереди (рис. 20). Старинные запоны, судя по рассказам и имеющимся образцам, не вышивались; современные вышиваются по краю рукавов и подолу крестом красной и черной бумагой по городским узорникам. Этот род вышивки широко распространен в настоящее время: не жалея труда, широкими узорами расшивают подолы детских и мужских рубах.

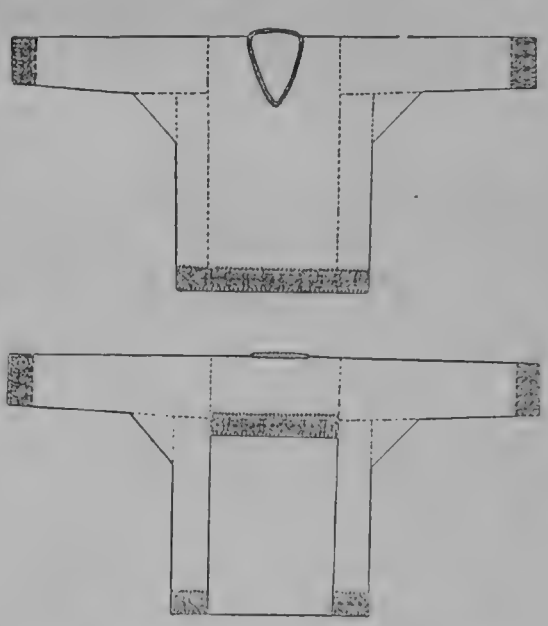


Рис. 20. *Запон.* Вид спереди и сзади (Бездемьян. у., с. Анаево).

На ноги как женщины, так и девушки обувают липовые или вязовые лапти с мочальными оборами, обертывая ноги холщевыми портянками и онучами, или кожанные со сборами сапоги *кеметь* (табл. X). В селе Промзине сапоги украшают дырочками (*варянят*) и медными фисташками, располагая их узором (рис. 21). Задник сапога, украшенный фисташками, носит название *сереннь-кочкярьгат* (медная пятка), к каблуку прибиваются *сереннь-поткафт* (медные подковы), а голенище закладывается сборами (*сьормафт*) Лапти, морд. *карьть* (табл. IX и X), плетутся, как и в Краснослободском уезде (табл. III и VIII), из липового и вязового лыка. Они отличаются от лаптей великорусского населения смежных районов,

[1]) Ibid., табл. XVIII и текст к ней.

Рис. 21. *Кемя* (Бедноденьян. у., с. Пронзино).

которое в название „мордовские лапти“ вкладывает понятие об особой добротности, аккуратности и некоторых особенностях плетения. Плетется мордовский лапоть косым плетением, начиная с задка (*кочкярьге*) по направлению к носку (*карь-пря*), причем подошва часто делается двойная, по бокам выплетаются ушки (*карь-пилет*), в которые продеваются оборы, а передняя часть, имеющая тупой носок, сверху украшается петушками (*патякшт*) — уголками, загнутыми при плетении на полосках лыка посредине вдоль всего носка.

Таков современный женский костюм мордвы обследованного нами района. Сравнивая его с описанным A. Heikel-ем костюмом относящегося к тому же району села Каргашина, мы отмечаем, что он остался в своих основных чертах неизмененным до наших дней. Костюм же мужчин в районе утратил характерные национальные черты, что произошло здесь, как и у прочей мордвы, повидимому, очень давно, так как уже П. С. Паллас описывает как „отменный“ только женский мордовский костюм и A. Heikel отмечает, что одежда мордовских мужчин сделалась почти совершенно русской.

В настоящее время праздничная рубаха молодых мужчин описываемого района шьется из белого коленкора и украшается, как упоминалось выше, широкой вышивкой крестом красной и черной бумагой по городским образцам или же шьется из ситца. На ногах, как и женщины, мужчины носят портянки и онучи из холста и лапти с мочальными оборами или сапоги, а зимою валенки. На головах носят картузы и круглые меховые шапки.

Верхняя суконная одежда, называемая *сумань*, и мужская и женская, делается из коричнево-черного самотканного сукна и имеет одинаковый покрой: прямой перед без шва на талии и узкая спинка с пришитой к ней на талии в густую сборку юбкой, рукав прямой и длинный, на боках карманы с продольными лацканами. Такой же покрой имеют зимние полушубки.

Мальчикам лет с трех в праздники одевают такие же вышитые крестом рубашки, как у взрослых мужчин; рубашка же девочек отличается от рубахи взрослых женщин: плечи не вышиваются, а украшаются шелковыми, затканными цветами лентами, рукава делаются из „французского“ или другого ситца, а подол, как упоминалось выше, расшивается крестом красной и черной бумагой.

Знакомясь с формами одежды и украшений и стремясь уловить изменения этих форм по бытующим или сохранившимся еще в настоящее время предметам, мы просматривали с мордовскими женщинами одежды и украшения, хранящиеся в их круглых, долбленых из широких лип сундуках, называемых *шувалня*. Здесь мы нашли бытовавшие ранее в районе, но вышедшие из употребления в настоящее время предметы женского костюма *панитка* и *златной*.

Панитка,[1]) это верхняя женская одежда из белой шерстяной самотканины. Делалась она с узкой спинкой и прямыми полами, но при надевании правая пола наискось закладывалась на бок так, что панитка плотно облегала корпус до талии. Как спинка, так и полы кроились без шва на талии, но подкладка из холста, на которой делалась панитка в верхней части, прошивалась по линии талии.

Рис. 22. Верхняя женская одежда *панитка* (Бездедемьян. у., с. Промзино).

Приобретенный в с. Промзине экземпляр (рис. 22) имеет общую длину по спинке 96 см., из них до талии 37 см.; длина рукава 50 см. Обшлаг рукава, шириною 13 см., сделан из шерстяной материи, которая сверху покрыта кумачем и по краю оторочена черным плисом. На спине от талии книзу по обе стороны вставлены косые куски материи, круто заложенные в 8 складок, имеющих глубину у подола 7 см., а у талии 3 см. Хорошо заглаженные складки скреплены с изнанки в трех местах толстой ниткой. Чтобы тяжелые складки не оттягивали спинку *панитка*, на талии пришита тесемка, завязывающаяся спереди. Кверху от талии, вдоль швов спинки, *панитка* вышита черным шерстяным шнуром. Таким же шнуром в четыре плотно прилегающие друг к другу ряда обшиты ворот и полы. Как показано на рисунке, шнур образует на левой поле петли, а на правой соответственно им нашиты круглые медные пуговицы, ушками продетые в тесемку, которой подшита *панитка*, а затем в эти ушки пропущен ремешок и уже ремешок пришит к тесемке: это фальшивая застежка, действительной же застежкой служат три пары крючков и петел.

Златной[2])– праздничный головной убор молодой женщины (рис. 23). Полоса наклеенного холста, шириною спереди 24 см. и более широкая к краям, сложена так, что задняя часть убора треугольником выдается над передней.

[1]) Панитка изображена Heikel-ем на табл. XX, причем автор в кратком тексте к рисунку говорит уже о ней, как имеющей редкий старинный покрой („von seltenem altertümlichem Schnitt").

[2]) Описываемый головной убор приведен А. Heikel-ем в его работе. Мы видим его на табл. XIX, изображающей женщину с. Каргашина в праздничном костюме.

Края этой полосы подшиты лубком и застегиваются назади железными крючками и петлями. Холщевая основа *златного* обтянута сверху шелковой материей темно-красного цвета, и по верхнему краю обшита черным бархатом и шелковой зеленой с лиловыми и желтыми цветами лентой. На лобной части убора нашита вышитая золотой ниткой полоса *златной-коня*, а по нижнему краю каемка из черного бархата. С изнанки *златной* подшит светлым ситцем. В вершине треугольника, выдающегося над передней частью, накреплены 4 павлиньих пера. Сзади к *златному* большой пуговицей прикреплено украшение *пулоцьок*, длиною более метра, спускающееся вдоль спины и состоящее из двух рядов снизок *кумбрят*, скрепленных на шнуре, и из длинной кисти шелковых ниток малинового, желтого и зеленого цвета. Сверху на полосу *кумбрят* накреплены цветные ленточки с прикрепленными к ним медными бубенчиками. Под *златной* одевался холщевый чепец с вставленной в него дощечкой, подобный лоснику современного головного убора.

Златной старухи, приобретенный в с. Анаеве, отличается от описанного более скромным убранством, отсутствием *златной—коня* и преобладанием черного цвета. Вместо златной-коня спереди помещена вышивка черной шерстью, сплошь покрывающая фон и имеющая в орнаменте косую шашку с включенным в нее крестом. Убранство шелковыми ленточками, блестками и серебряною нитью располагается по верхнему краю *златного*.

В тех же сундуках *шувамня* хранится у старух и приготовленная к смерти одежда. В заветных узелках мы находим праздничную *щам*, в вышивках которой преобладает черный цвет, только ластовицы сделаны красные и вышивки *лафтушкат* выполнены цветным шелком, затем кушак для опоясывания *щам*, саван из коленкора, покрывало из холста или из кисеи, черный ситцевый платок, платка два белых и штук шесть полотенцев с украшенными концами, подобных тем, которые носят на голове.

Рис. 23. *Златной* (Бедно-демьян, у., с. Промзино).

3. Варианты женского мордовского костюма Пензенской губернии.

Описанные выше костюмы мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов представляют лишь два варианта костюма мордовских женщин Пензенской губернии.

Костюм мордовских женщин имеет отличия не только у двух племенных групп мордвы, обитающих в Пензенской губернии, мокши и эрзи, но также и внутри этих племенных групп представляет варианты, имеющие определенное географическое распространение.

Собранный мною материал и просмотренные мною собрания Русского Музея в Ленинграде и Центрального Музея Народоведения в Москве позволяют наметить для Пензенской губернии несколько вариантов костюма мокши и эрзи, краткую характеристику которых я даю ниже.

Основная часть костюма, рубаха, имеет общий всем вариантам туникообразный [1]) покрой. Она кроится из четырех точей холста, которые располагаются двояко: или одно полотнище проходит посредине, в нем делается отверстие для головы и к нему присоединяются боковые полотнища и рукава, как показано на рис. 2-м, или же полотнища располагаются так, что соединяющие их швы проходят посредине спины и груди и по бокам. Рубахи различаются по формам вышивок и расположению их. Главное же различие вариантов состоит в особенностях головных уборов, нагрудных и поясных украшений.

В основу деления на варианты положен мною нарядный костюм молодой женщины, который она надевает впервые после свадьбы. Костюм, изготовляемый к наиболее яркому моменту жизни, является центром внимания мордовской женщины, в нем наиболее выявляется художественное творчество ее и в нем крепче сохраняются традиционные формы, выработанные в данной местности. Мною взят этот костюм в старых характерных формах, во многих пунктах губернии уже вымирающих и заменяющихся упрощенными формами.

Необходимо оговориться, что мое деление на варианты является лишь предварительным и дальнейшие исследования должны внести в него поправки и добавления, а также установить точно границы распространения вариантов.

[1]) См. Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры. Ч. 1-ая. Женская одежда: рубаха, понева, сарафан. М. 1926 г. стр. 22.

Моя попытка наметить варианты женского мордовского костюма не первая в этнографической литературе.

A. Heikel в цитированной выше работе разбивает свой материал на несколько групп, 7 или 5 (у него об'единены вторая с третьей и четвертая с пятой). В этом расположении по группам можно видеть попытку классифицировать материал, но ясной классификации его нет, так как не ясны основания об'единения материала из различных сел в одну группу.

Из групп, намеченных A. Heikel-ем, к Пензенской губ. относятся 2—3-я из с. Каргашина и с. Дракина бывш. Тамбовской губернии и 6-я—в эту группу вошли села Болдово, Сузгарье, Ичуры и Дракино Пензенской губ., Козловка и окрестности г. Темникова Пензенской (бывш. Тамбовской) губ., вместе с с. Меситовым Казанской губ.

Еще ранее деление на группы женского костюма мордвы было опубликовано проф. П. П. Смирновым (Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань. 1892 г.). Им предложено деление женского костюма мордвы на шесть групп—три группы для эрзи и три группы для мокши. Из них к Пензенской губернии (в границах 1924—1927 г.г.) относятся следующие: 1) „восточная" группа эрзи, в которую входит Саранский уезд Пензенской губернии вместе с уездами Лукояновским и Сергачским Нижегородской губернии и примыкающими уездами Симбирской губ; 2) „северо-западная" группа мокши, „которая захватывает северную половину Краснослободского уезда (на север от уездного города) и смежные мокшанские селения Тамбовской губ."; 3) „юго-западная" группа мокши, „в состав которой входит южная часть Краснослободского уезда" и 4) „восточная, охватывающая собою Инсарский уезд".

Мое деление женского костюма мордвы Пензенской губернии на варианты не расходится в общем с делением П. П. Смирнова, но содержит неуказанные им варианты, а именно: костюм эрзи Городищенского уезда (2-й вариант), костюм эрзи северо-западной части Краснослободского уезда (3-й вариант), мокши Беднодемьяновского уезда (4-й вариант) и мокши Чембарского уезда (5-й вариант); кроме того это деление несколько расширяет географические границы некоторых из вариантов, намеченных П. П. Смирновым.

Костюм эрзи северо-западной части Краснослободского уезда имеет общие черты с костюмом выделяемой П. П. Смирновым „маленькой группой эрзи Тамбовской губ.", но не вполне соответствует приведенному им описанию.

В костюме эрзи Пензенской губернии я выделяю три варианта.

1. Костюм эрзи Саранского уезда. Этот вариант характеризуется головным убором с рогом, называемым *панго*, и поясным украшением *пулагаем*.

Панго (табл. XIII. фиг. вверху) — высокий с'уживающийся кверху головной убор из красной шерстяной материи, положенной на холст, с распорками из лубка внутри, вершина которого сгибающийся наперед в виде рога: к последнему подвешаны на цепочках монеты; налобная часть, верхняя часть спереди и сзади, а также спускающаяся на спину лопасть украшены бисером, цепочками и блестками; спереди средняя часть убора украшена своеобразным орнаментом, выполненным тонкой черной шерстяной нитью.

Пулагай или *пулай*—поясное украшение, тяжелый назадник, в верхней части состоящий из плотной, шириной около 10 см. полосы, вышитой бисером и украшенной медными пуговицами, раковинами и медными монетами и жетонами; от этой полосы спускается вниз густая и длинная бахрома из черных крученых шерстяных нитей.

2. Костюм эрзи Городищенского уезда. Характерные части его *клабук* и *мукороцьок*.

Клабук (табл. XIII, внизу) — головной убор, имеющий форму усеченного конуса, срезанного сзади, с спускающейся на спину лопастью. С переда и с боков тулья убора, а также верхняя часть лопасти украшены вышивкой шерстями, плотно заполняющими фон; верхняя часть тульи и лопасть ниже вышивки убраны бисером, блестками, цепочками и медными пуговками. Убранство убора дополняется повязываемым вокруг тульи сложенным по диагонали белым платком, на который в части, приходящейся спереди, накреплена полоска холста, украшенная вышивкой шерстью, галуном, цепочками и блестками; поверх платка повязывается пестрокая лента, обшитая тесьмой, которая, завязываясь назади, заканчивается шелковыми кистями, спереди же к ленте прикреплена кисть из зеленой и красной шерсти.

Обычай повязывать платок вокруг головного убора заимствован, возможно, у мокши, влияние которой на эрзю Городищенского уезда сказывается и в других случаях.

Мукороцьок—назадник, поясное украшение, состоящее из узкого, украшенного медными и фарфоровыми пуговками пояса, от которого назади спускаются сплетенные нити разноцветного бисера. *Мукороцьок* является собственно принадлежностью девичьего костюма и носится молодыми женщинами в первое время замужества вместе с остальным девичьим нарядом до того времени, как они прощаются, при особом обряде, с домом родителей, когда и одевают женский костюм и головной убор. В этом украшении нельзя не видеть видоизмененный *пулагай* Саранского уезда.

В некоторых эрзянских селах Городищенского уезда назадник состоит из двух частей — *лапкат* и *каркс-пе*. *Лапкат* — украшение, подобное мукороцьок-у, несколько отличающееся от него узором сплетения нитей бисера, по которому оно и получило свое название; одеваемый вместе с ним *каркс-пе* состоит из прикрепленных к поясу полос, снизанных из бисера и сделанных из тесьмы и красной бумажной материи, украшенных фарфоровыми и медными пуговками; на концах этих полос прикреплены шерстяные короткие кисти, медные гребни с стилизованными головами лошади по бокам, медные наперстки и т. под.

3. Костюм эрзи северо-западной части Краснослободского (бывш. Темниковского) уезда. [1])

Головной убор в этом варианте костюма, называемый *сорка* (рис. 24, колл. Ц.М.Н. № 978), имеет в верхней части форму мешка с срезанными углами; боковые стороны мешка загибаются назад и связываются тесьмами над спускающейся до поясницы прямоугольной лопастью. Лобная часть убора украшена прямоугольником, образованным золотой мишурной тесьмой, нашитой плотно прилегающими друг к другу рядами, поверх которой накреп-

[1]) В этом районе я не была и костюм известен мне по имеющейся в Пензенском Музее фотографии и по собраниям Русского Музея и Центрального Музея Народоведения.

лены блестки. Затылочная часть убора украшена также прямоугольником, составленным из шелковых горизонтально расположенных лент с нашитыми на них блестками. По нижнему краю убор украшен каймой, составленной из той же мишурной тесьмы, блесток и частью вышивки шелком. Имея холщевую основу, *сорка* сверху обшита белым коленкором. По лопасти коленкор окаймлен полосой вышивки с блестками, лентами и мишурной тесьмой, а по краю лопасть обшита красной шерстяной бахромой.

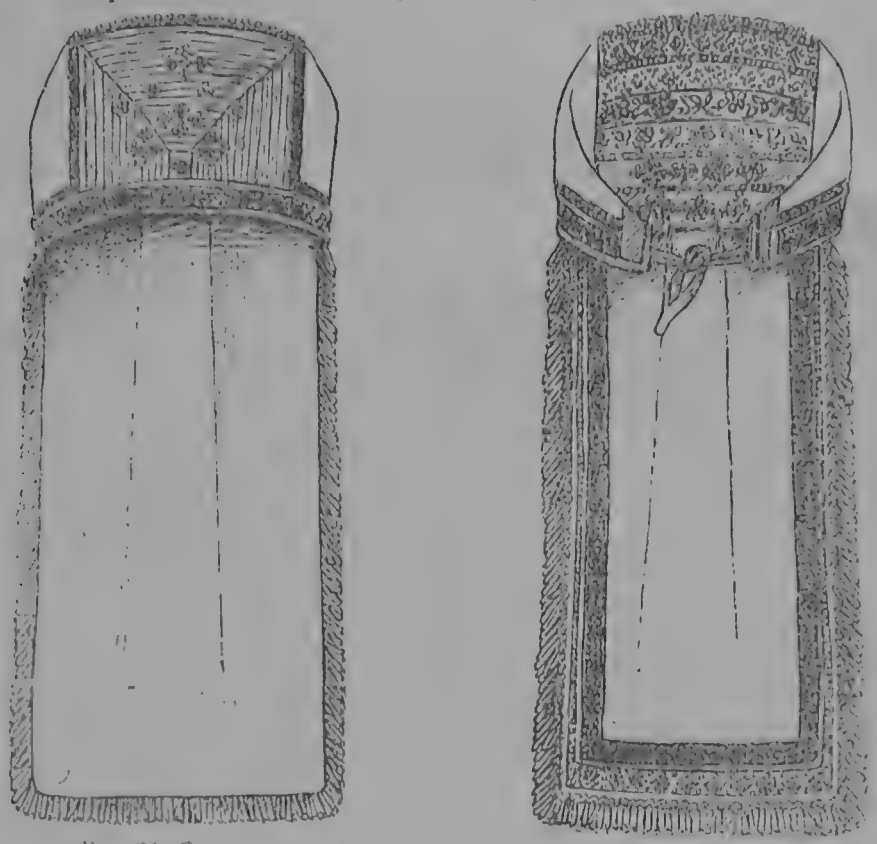


Рис. 24. *Сорка*, женский головной убор мордвы эрзи. Вариант 3-й.

Назадник в этом варианте, называемый *цьок-сэри-гаркс*, состоит из полукруглой подушечки, покрытой с лицевой стороны вышивкой шерстями и бисером, галуном, блестками, бубенчиками и раковинами и по краю обшитой короткой густой шерстяной бахромой; он укрепляется на талии при помощи холщевых завязок или шнуров, через которые по бокам перевешиваются *бокс-пацят* — полотенца с украшенными концами. Вторая пара *бокс-пацят* перевешивается через лямки *ожа-нучка*. Украшение *ожа-нучка* состоит из подвешиваемой на спине при помощи лямок, спиленных из раковин и бус или сделанных из шерстяной тесьмы, полоски ларчи, нашитой на твердый лубяной остов и обшитой по краям раковинами и монетами; от этой полоски при помощи тесьмы спускается на нижнюю часть спины квадрат из кумача, в верхней части также имеющий жесткую основу и украшенный лентами, медными погремками, жетонами, цепочкой и раковинами.

Характерно убранство ног: у колена нога обвертывается обмотками, обшитыми по краю красным шнурочком, золотым галуном и блестками; ниже колена нога обвертывается белой онучей, поверх которой рядами располагаются прикрепляющие лапоть к ноге оборы, представляющие пучки красных крученых шерстяных нитей.

Рубаха в этом варианте носит название *панга*. Она имеет вышивку на подоле синей шерстью, а также украшена вышивкой на плечах, ниже которой сзади нашиты прямоугольники из кумача. Убранство рубахи дополняется галуном, нашитым по краю рукавов и вокруг прореики на подоле спереди, блестками и пуговками.

Для всех трех вариантов эрзянского костюма является характерным и отличает его от костюма мокши способ ношения рубахи — она опускается значительно ниже колен, тогда как у мокши поддергивается почти до колен. В вышивках эрзянских рубах первых двух вариантов (называемых в обоих *панар)* преобладает темно-красный цвет. Различие же орнаментов вышивок в вариантах требует специального пространного описания.

Всем трем вариантам присуще и ношение поверх рубахи одежды, которая в первом варианте называется *шушпан*, во втором—*рутя* и в третьем *чайфтазь* или *шубейка*.

Шушпан—холщевая одежда, надеваемая поверх *панара*, украшенная идущей вдоль ворота и пол широкой и плотной вышивкой, заканчивающейся на груди и образующей при сведении пол прямоугольную фигуру. По подолу, на спине и рукавах шушпан украшен затканными красной бумагой полосами и нашивками кумача; кумачные полосы нашиты и спереди, а на подоле украшение дополняется шелковыми лентами и галуном.

Рутя — холщевая одежда, надеваемая поверх *панара*: украшенная вдоль ворота и пол вышивкой такой же формы, как и в первом варианте, и плетеными из шерстяных нитей прошивками, расположенными по подолу, полам, рукавам и вдоль спины: на спине эти прошивки располагаются параллельными рядами, от 2-х до 5-ти с каждой стороны и в зависимости от числа их одежда называется *котова, нилева* и т. д.

На ряду с описанной формой бытует *кумач-рутя*, в которой вышивки и плетеные из шерстяных нитей прошивки заменены нашивкам из красной бумажной материи, по которым закреплены расположенные узором блестки.

Рутя и *шушпан* имеют покрой такой же, как у панара, но с разрезом спереди от ворота до подола.

В вышивках шушпана и рути, как и в вышивках рубах, преобладает темно-красный цвет.

В третьем из намеченных вариантов костюма эрзи поверх рубахи одевается легкая безрукавка, называемая *чайфтазь* или *шубейка*. Безрукавка кроится узкой до талии и расширяющейся в полах, с двумя большими складками назади книзу от талии, крыта малиновым сатинетом или атласом на подкладке из холста и ситца, украшена меховой опушкой, позументитыми тесьмами и лентой, полосками бумажных тканей, блестками и кружевом.

В костюме мокши Пензенской губернии можно выделить пять вариантов:

1. Костюм, распространенный на севере Краснослободского уезда, включающего присоединенную к Пензенской губернии часть Темниковского уезда Тамбовской губ.

Подробное описание костюма, относящегося к этому варианту, приведено в главе 1. Характерные части его—головной убор *златной* (табл. IV, д) и нагрудные украшения *ярмак-пилькс* (табл. V, г) и *цифкс*. Последнее украшение в части района имеет вид широкой полукруглой снизки из бисера или стекляруса (табл. V, б), в других же частях района оно делается в виде воротника на холщевой подкладке, также снизанного из бисера, и имеет назади привески, состоящие из шнуров, украшенных раковинами, медными пуговицами и кружевом и бахромой из бисера. В последнем виде *цифкс* встречается и на юге Краснослободского уезда. Головной убор также несколько видоизменен в части района; он сохраняет форму описанного (табл. IV, д), но украшен несколько иначе: сзади в верхней части лопасти помещены два овала, вышитые бисером и обшитые галуном, медной цепочкой и раковинами, а в остальной части лопасть покрыта снизанным из разноцветного бисера кружевом.

В способе одевания рубахи в этом варианте характерно закладывание назади, около пояса ряда равномерных поперечных складок.

2. Костюм мокши южной части Краснослободского уезда и северо-западной части бывш. Наровчатского уезда.

Головной убор молодой женщины, называемый *панга*, (табл. XIV, фиг. вверху) имеет плоскую верхнюю часть, состоящую из натянутой на доску (приблизительный размер доски 14×32 см.) красной бумажной материи и украшенную, как с передней, так и с тыльной стороны лентами, галуном и кружевом из мишуры; по обе стороны этой части убора пришиваются красные гарусные кисти; в нижней, охватывающей голову части убора, надобная сторона украшается полосой шитья серебряной нитью, а тыльная сторона состоит из двух прямоугольных кусков красной материи на подкладке из домашнего холста, из-под которых спускается лопасть также из холста, украшенная по нижнему краю плотной вышивкой; к прямоугольникам у нижних сходящихся углов прикрепляется привеска из раковин, бисера, цепочек, медных монет и медных пуговиц. Вокруг *панга* обвязывается в виде чалмы тонкий шерстяной или бумажный платок, над которым возвышается верхняя плоская часть убора.

Поясные украшения этого варианта, кроме спускающихся по бокам двух пар кистей, состоят из *кеск'-руцят*.

Кеск'-руцят—короткие полотенца, перевешиваемые по бокам через пояс; они украшены на концах вышивкой шерстями, лентами и затканы красной бумагой.

Среди нагрудных украшений характерно *к'ргане*—полукругом снизанная из бисера и стекляруса полоса с подвесками из медных монет и жетонов, напоминающая *цифкс*, но низко спускающаяся на груди и надеваемая в двух и более экземплярах, повязываемых на разной высоте.

3. Костюм мокши Рузаевского уезда и части Беднодемьяновского, соответствующей восточной части бывш. Наровчатского уезда.

Головной убор этого варианта (табл. XIV, фигуры средние), называемый *п'анга*, имеет форму мешка с спускающейся назади лопастью; спереди и на лопасти он вышит шерстями и украшен блестками, галуном и ленточками; на лоб спускается полоска кружева из бисера. Верхняя часть убора поддерживается дощечкой, вставленной в чепец, который одевается под *панга*. Допол-

няется убор надеваемой вокруг него девичьей повязкой *ашкоркс* и *солот*—шелковым, сложенным в виде полосы платком, концы которого перекрещиваются спереди.

Поясные украшения *кеск'-руцят* имеют в этом варианте характер фартука, закладываемого в складки и подвязываемого с боков; *кеск'-руцят* украшены почти до самого верха затканными из красной шелковистой бумаги полосами, прошивками, выполненными цветной строчкой, лентами, позументом и блестками.

Поясные кисти *кильки*, подвешиваемые спереди рядом с *кеск'-руцят*, отличаются в этом варианте большими размерами (до 45 см длиной) и состоят из ряда шнуров, украшенных раковинами, бусами и медными бляшками, и из шерстяной бахромы.

Сложное нагрудное украшение старинного костюма этого варианта в западной и центральной части района состоит из следующих частей: *шюрьке* заколка рубахи, состоящая из медной пряжки с вытянутой в виде треугольника нижней частью, окруженной каймой из стекляруса с длинными подвесками по нижнему краю из цепочек и бисера с монетами на концах: *сатилка* — охватывающая шею полоска бумажной материи, обшитая бисером и рядом налегающих одна на другую монет; *цифкс*—полукруглая, повязываемая вокруг шеи снизка из стекляруса, медных цепочек и медных полушаровидных пуговок по краю; *к'ргане*—бисерная сетка, спускающаяся вокруг всей фигуры от ворота до пояса; *крьоскольне*—снизанная из бисера узорная тесьма большей или меньшей ширины с привешенным к ней крестом; *кичкр* — полоса из бисера, медных цепочек, монет и медных пуговок по краю, одеваемая наискось через плечо и на бок у соединенная подвеском из цепочек и бус.

Как далеко на восток района распространялся весь этот комплекс нагрудных украшений, мне остается неизвестным.

4. Костюм мокши Беднодемьяновского уезда (бывший Спасский уезд Тамбовской губ.).

Подробное описание этого варианта костюма приведено в главе 2. Характерными в нем являются головной убор, как в старинной, вышедшей из употребления форме (рис. 23), так и в современной форме (табл. IX и X), и убранство рубахи (стр. 25).

5. Костюм мокши Чембарского уезда

Головной убор в этом варианте, называемый *сорока* (табл. XIV, фиг. нижние), состоит из холщевого обшитого кумачем мешка с короткой лопастью сзади, украшенного спереди вышитой серебряной или золотой нитью полосой и блестками; по бокам к нему пришиты прямоугольники, застегивающиеся сзади на крючки и украшенные шелковыми лентами: к верхнему и нижнему краям убора, в частях, приходящихся над ушами, пришиты пышные кисти из красного и зеленого шелка, а назади поверх лопасти привязывается снизанный из бисера прямоугольник. Поверх основной части убора повязываются *петькс*—две полосы, состоящие из лент и позумента, накрепленных на твердую обтянутую бумажной материей основу, спереди, в месте скрепления их, заканчивающиеся *паки* — прямоугольниками, соединенными углами в виде банта, убранными так же, как и *петькс*. Сзади спускаются прикрепленные к убору шелковые ленты или платки.

Поясные украшения составляют с правого бока *гушаконе* и *пояс* и с левого *кеск'-руця*.

Гушаконе—прямоугольник из черной шерстяной материи, размером 16×21 см. [1]), сплошь вышитый геометрическим орнаментом красной и зеленой шерстью и блестками и с трех сторон обшитый бахромой из черной шерсти.

Пояс—сложная кисть, спускающаяся почти до подола рубашки и состоящая из оплетенных красной и зеленой шерстью шнуров, заканчивающихся кистями и украшенных раковинами и подвесками, составленными из медных монет и жетонов, чередующихся с черными бусами.

Кеск'-руцят—прямоугольник, размером около 40×50 см. [1]), составленный из полос красной бумажной материи, шелковых синего, красного и зеленого цвета лент и прошивок, выполненных цветной строчкой.

Одежда, одеваемая поверх рубахи и свойственная всем трем вариантам женского горничного костюма эрзи, не является у мокши столь обязательной, а потому при характеристике вариантов мы не будем на ней останавливаться. Необходимо однако отметить, что в настоящее время под именем *кафтонь-грда*, *запон* и др. эта одежда в новейших формах и уже из фабричного материала получила среди мокши широкое распространение.

Необходимой принадлежностью женского костюма мордвы-мокши во всех вариантах его являются *понкст*—штаны, которых эрзянки не носят.

Во всех вариантах рубахе парядного костюма молодой мокшанской женщины присуща вышивка вдоль рукава *ожа-ки*, дающая всей рубахе свое название. В настоящее время эта вышивка во многих районах вышла из употребления или сохранилась только в свадебной обрядовой одежде.

Вышивки мокшанских рубах первых трех вариантов делаются шерстями синего, темно-красного, зеленого и оранжевого цвета, в вышивках же четвертого и пятого вариантов преобладает черный или темно-синий цвет. Расположение вышивок и орнаментов их также, как и у эрзи, различны в вариантах костюма мокши, резко отличая между собою одни варианты и указывая на близость других. Так, костюм Чембарского уезда (5-й вариант) близок к костюму Беднодемьяновского уезда (4-й вариант), а костюм южной части Краснослободского уезда (2-й вариант) близок к костюму северной части Краснослободского уезда (1-й вариант). Есть основание думать, что они представляют расщепление одного варианта в недавнем прошлом.

Деление на варианты женского мордовского костюма представляет значительные трудности вследствие разнообразия форм его, с одной стороны, и вследствие недостатка как литературного, так и музейного материала—с другой. Поэтому в мое деление на варианты, в основу которого положен парядный костюм молодой женщины в его наиболее характерных, местами уже не бытующих, но еще сохранившихся формах, могли вкрасться какие-

[1]) Привожу размер виденных мною экземпляров.

либо неточности. В целях устранения их я заканчиваю эту главу обращением к работникам мордовских районов Мордовского, Пензенского и Кузнецкого округов (бывшей Пензенской губернии в границах 1924—1928 г.) с просьбой сообщить мне [1]) добавления, которые они могут сделать к моему описанию, или указать неточности, если таковые будут ими в работе отмечены.

Эти добавления и поправки могут быть дополнительно опубликованы.

---

1) Адрес: Пенза, Областной Музей, Этнографический Отдел.

ZUSAMMENFASSUNG.

Die Autorin gibt in vorliegender Abhandlung die Beschreibung eines Teils des Materials, das während der Expedition i. J. 1925 gesammelt ist, zwecks Studiums der Mordwinen-Mokscha der Kreise Krasnoslobodsk und Bjednodemjanowsk. Diese Expedition, wie auch die früheren von der Autorin ausgeführten Arbeiten zum Studium der Mordwinen, gingen der von ihr organisirten Ethnographischen Abteilung des Pensaer Gebietsmuseum voraus. Die Arbeiten zum Studium der Mordwinen sind in den Grenzen des Pensaer Gouvernements vor Bildung des Mittleren Wolgagebiets ausgeführt und die in der Abhandlung gemachte territoriale Einteilung entspricht jener Zeit.

Die Ethnographische Abteilung des Pensaer Museums ist im Jahre 1927 eroffnet. Zu dieser Zeit werden hier in Exponaten die Mordwinen dargestellt, welche die älteste Bevölkerung des Landes bilden, auch die russischen Meschtschera. Die Ethnographische Abteilung des Museums entwickelt sich in Verbindung mit dessen Archäologischer Abteilung, welche auch von der Autorin i. J. 1922 organisiert ist. Das Studium der Mordwinen wird gegenwartig mit dem ihrer Vergangenheit verbunden vermittelst archäologischer Ausgrabungen.

Die Abhandlung enthält eine Beschreibung der Kleidung der Mordwinen-Mokscha aus zwei Rayons—aus einem, der sich im nordwestlichen Teil des Krasnoslobodsker Kreises befindet (Kapitel 1) und aus einem andern, der im nordwestlichen Teil des Bjednodemjanowsker Kreises liegt (Kapitel 2), ausserdem eine kurze Beschreibung von 8 Variationen der Kostüme der Mordwinen-Mokscha und Ersja, welche von der Autorin in den Grenzen des Pensaer Gouvernements unterschieden werden.

Kapitel 1. Kleidung der Mordwinen-Mokscha der Kreises Krasnoslobodsk. Rayon der Dörfer: Lesnoje Ardaschewo, Lesnoje Kitschatowo, Zibajewo, Sijali.

Genau verfolgt ist die Entwickelung des Fundamentalteils der weiblichen Kleidung des Hemdes (mordwinisch *панар*) und der Stickereien darauf, nämlich vom *панар* der Urgrossmutter an bis zur Gegenwart (Tabellen I und II). Angeführt sind die mordwinischen Bezeichnungen der Stickereien und Muster. Bemerkt ist im jetzigen *панар*, in Vergleich mit dem altertümlichen eine Verkleinerung der Stickereien unter Beibehaltung ihrer traditionellen Formen und Stellung, und anstatt der Handstickereien fertige Marktwaare. Bezeichnet sind die Kräuter, welche zum Färben des Wollgarns für die Stickereien verwandt werden, auch das Verfahren ihres Gebrauchs. Ausführlich beschrieben sind das altertümliche weibliche Kostüm mit den dazu gehörigen Verzierungen (Tab. III, IV u. V) und das jetzige Kostüm (Tab. VI, VII, VIII). Bei dieser Beschreibung mit den sie begleitenden Zeichnungen sind die mordwinischen Benennungen der einzelnen Teile der Kleidung und deren Verzierungen angeführt.

Kapitel 2. Kleidung der Mordvinen-Mokscha des Kreises Bjednodemjanowsk, Rayon der Dörfer: Anajewo, Pitschewka, Promsino, Selischtschi, Podljasowo. Beschrieben ist das jetzige Kostüm und dessen einzelne Teile, die alltägliche, die festtägliche und die Ceremonialkleidung (Tab. IX, X, XI, XII), aber auch die altertümlichen Formen, die sich noch erhalten haben. Angeführt ist die mordwinische Nomenclatur. Verfolgt sind die Veränderungen, die in der Kleidung des Rayons stattgefunden, seit diese der finnische Ethnograph A. O. Heickel beschrieben.

Kapitel 3. Variationen in der weiblichen mordwinischen Kleidung des Pensaer Gouvernements. Das weibliche Kostüm ist bei zwei Stammgruppen der Mordwinen, welche im Pensaer Gouv. leben, nicht nur nicht dasselbe, sondern weist auch innerhalb dieser Stammgruppen Unterschiede auf. Auf Grund persönlicher Beobachtungen, auf Grund des Materialsstudiums der Ethnographischen Museen in Moskau und Leningrad und Literaturquellen sind von der Autorin für das Pensaer Gouv. 3 Variationen im Kostüm der Mordwinen-Ersja und 5 Variationen im Kostüm der Mordwinen-Mokscha ausgesondert. Der Einteilung in Variationen ist das Paradekostüm der jungen Mordvinenfrau zu Grunde gelegt, welches diese zum ersten Mal nach der Hochzeit anzieht. Der Unterschied der Variationen besteht in einigen Besonderheiten der Ausschmückung des Hemdes, welches einen allen Variationen gemeinsamen tunikaförmigen Schnitt hat, und in Besonderheiten des Kopfschmucks, der Brust-und Gurtelverzierungen. Gegeben wird eine kurze Beschreibung der Variationen, die von Zeichnungen der Kopfputze, als der Bestandteile des Kostüms, begleitet werden, und sich besonders scharf in den Variationen ausprägen.

Variationen des Kostüms der Mordvinen-Ersja: 1) das Kostüm des Kreises Saransk; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *пан.о* (Tab. XIII, Figuren oben, zu sehen von vorn und hinten), der Gürtelschmuck *пулагай*, auch die Oberkleidung *шушпан*; 2) das Kostüm des Kreises Gorodischtsche; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *клабук* (Tab. XIII, Figuren unten), der Gurtelschmuck *мукороцьок* und die Oberkleidung *рутя;* 3) das Kostüm des nordwestlichen Teils des Kreises Krasnoslobodsk; seine charakteristischen Teile der Kopfputz *сорка* (Zeichnung 24), der Gürtelschmuck *цьок-сэри-гаркс*, der Schmuck *ожа-нучка* und die Oberkleidung *шубейка*.

Variationen des Kostüms der Mordwinen-Mokscha: 1) das Kostüm, welches im Norden Krasnoslobodsk verbreitet ist; seine charakteristischnen Teile der Kopfputz *златной* (Tab. IV', d) und die Brustverzierungen *ярмак-пилькс* und *цифкс;* eine ausführliche Beschreibung dieser Variation ist in Kapitel I gegeben; 2) das Kostüm des südlichen Teils des Kreises Krasnoslobodsk und des nordwestlichen Teils des früheren Kreises Narowtschat; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *панга* (Tab. XIV', Figuren oben), die Gürtelverzierungen *кеск'-руцят* und der Brustschmuck *к'гане*; 3) das Kostüm des Kreises Rusajewka und eines Teils des Kreises Bjednodemjanowsk, welcher dem östlichen Teil des früheren Kreises Narowtschat entspricht; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *панга* (Tab. XIV', die mittleren Figuren), die Gürtelverzierungen *кильки* und *кеск'-руцят*—die letzteren von anderen Aussehen, als in der zweiten Variation, Brustverzierungen *цифск, крьоскольнс* und *кичкр* und ein Glasperlennetz, das die Figur vom Halse bis zur Taille bedeckt, *к'гане.* 4) das Kostüm des Kreises Bjednodemjanowsk (früh. Kr Spassk):

charakterischen Teile—der Kopfputz, sowohl in der altertümlichen (Zeichnung 23), wie auch in der gegenwartigen Form (Tab. IX und X), Verzierungen *пояз, щавтома,* sowie auch der Schmuck des Hemdes; eine genaue Beschreibung dieser Variation ist in Kapitel 2 angeführt; 5) das Kostüm des Kreises Tschembar: seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *сорока* (Tab. XIV, die unteren Figuren), die Gurtelverzierungen *гушаконе, пояс и кеск'-руця;* die letzteren von anderem Aussehen, als in der zweiten und dritten Variation.

Die Abhandlung schliesst mit einem Aufruf an die in den mordwinischen Rayons Arbeitenden, diese mögen ihre Aufmerksamkeit dem Studium der charakteristischen Formen der Mordwinenkleidung widmen, welche in vielen Ortschaften schon verschwinden.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Введение—работа Этнографического отдела Пензенского Областного Музея по собиранию материала для изучения мордвы 3

1. Одежда мордвы-мокши Краснослободского (быв. Темниковского) уезда, район сел: Лесное Ардашево, Лесное Кичатово, Цыбаево, Сияли 8

2. Одежда мордвы-мокши Беднодемьяновского (бывш. Спасского) уезда, район сел: Анаево, Ичевка, Промзино, Селищи, Подлясово. 24

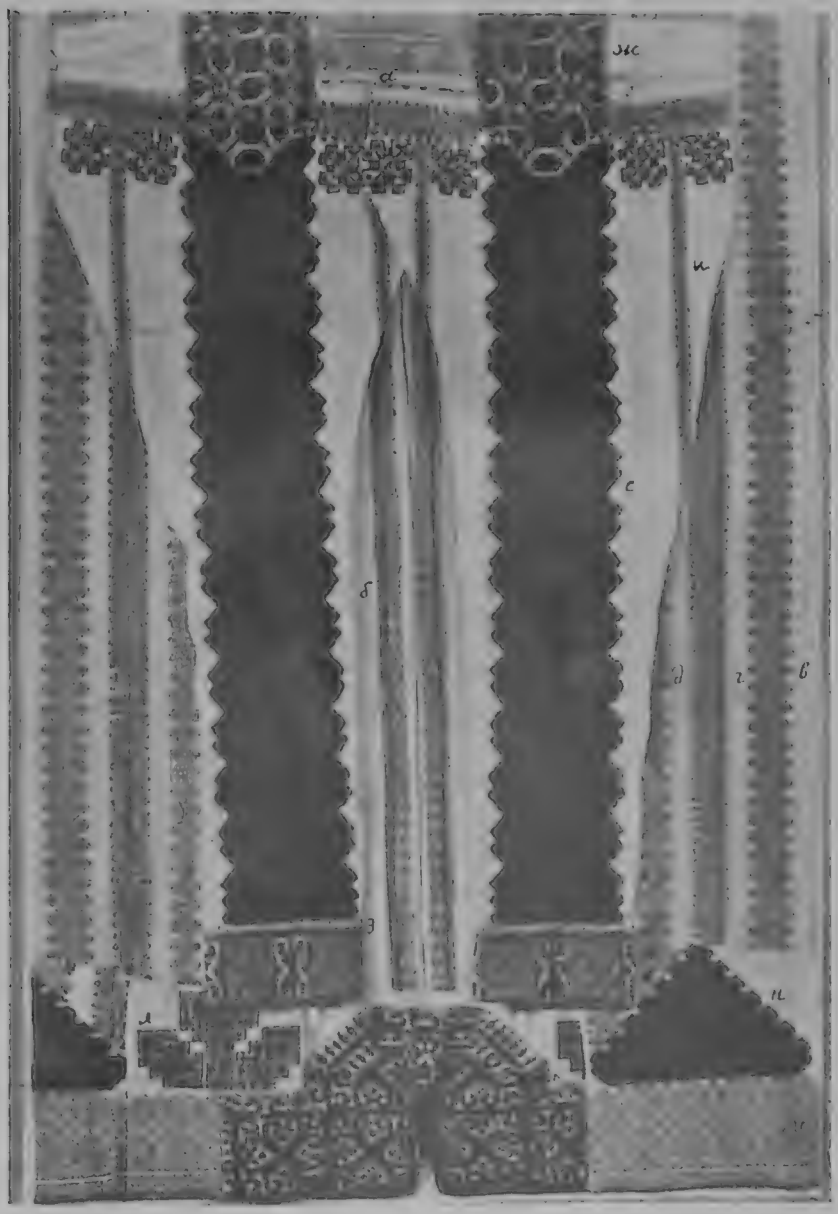
3. Варианты женского мордовского костюма Пензенской губернии 35

4. Zusammenfassung 44

К таблице I.

Вышивки женской рубахи -панар прабабушки Марьи (Красно-слободский у., с. Кичатово).

А—*сиве*, ворот; б—*потя-кувалма*, вышивка вдоль швов, соединяющих переднее полотнище с боковыми; в—*фталдонь-кувалма*, вышивка вдоль швов, соединяющих заднее полотнище с боковыми, узор *кузнянь-кувалма* (елочкой); г—*кувалмонь-йотка*, вышивка параллельная в; д—*супонь-кувалма*, вышивка параллельная г, узор *киттерь-потмакске* (нижний конец веретена); е—*ожа-ки*, вышивка вдоль рукава, узор *пуряф-ожа-ки* (вышивка завитками); ж—*лафту*, вышивка на плече, узор *марь* (яблоко) и *кузларат* (ветки елки); и—*кядь-бока-кувалма*, вышивка параллельная е; з—узоры вышивки по краю рукава: *шкайпацяня* (божье крылышко), *квадрать* (квадрат), *уфат* (ухват). Вышивки подола: к—вышивка вокруг прорешки *урмаць*, главный элемент узора *кʻрюк-сьорма* (багор); л—*шинемь-сюлма-пацяня* (крылышко петли в следу куницы), узор вышивки, расположенной на переднем и боковом полотнище непосредственно над вышивкой подола; м—вышивка на заднем и боковых полотнищах, узор *турка* (наискось); н—*мациень-пильге* (гусиные лапки), вышивка на заднем полотнище.

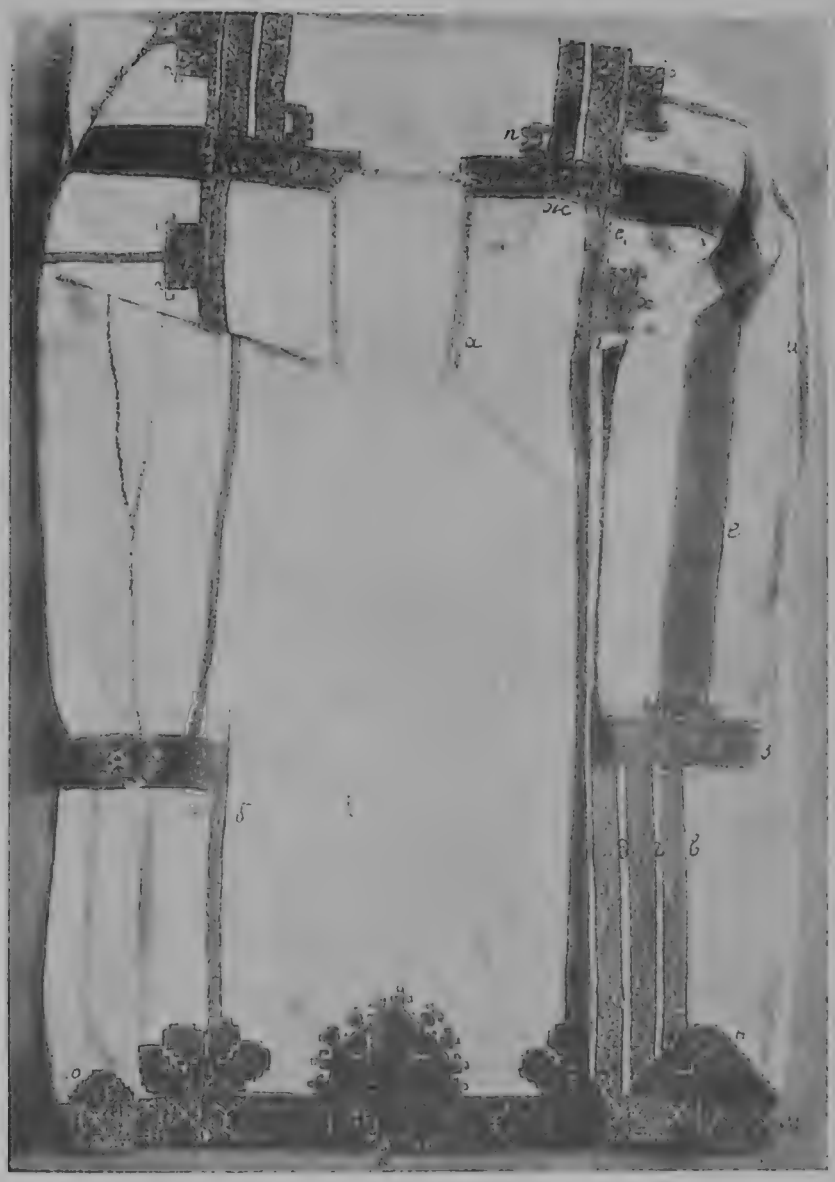


Вышивки женской рубахи — панар прабабушки Марьи (Краснослободский у., с. Кичатово).

К таблице II.

Вышивки женской рубахи панар бабушки Лукерьи (Краснослободский уезд, с. Кичатово).

А—вышивка по краю ворота, узор *тувонь-кургонят* (свиные рыльца); б—*потя-кувалма*, вышивка вдоль швов, соединяющих переднее полотнище с боковым, узор *цянгонь-кувалма* (изображающий вилы); в и г—*кота-кувалмат*, вышивки вдоль швов, соединяющих заднее полотнище с боковыми; д—*супо-кувалма*, вышивка на боковом полотнище, параллельная вышивкам в и г, узор *марь-кувалма* (яблоками); е—*ожа-ки*, вышивка вдоль рукава, узор *пуряф-ожа-ки* (вышивка завитками); $е_1$—вышивка по верхнему краю рукава, узор *цянга-сюра-кядь-ланга-петь* (подобный вилам); ж—*лафту*, вышивка на плече, узор *пелемарь* (половинка яблока); з—вышивка по нижнему краю рукава, узор *кургонянь-ожа-пря* (узор подобный форме ватрушек); и—*ожа-ки-келе-кувалма*, вышивки, параллельные ожа-ки; к—*урмаць-йотка*, прорешка; вышивка, окружающая ее, *тарадуурмаць* (ветвистые) и по краю *тарапт* (ветки); м—вышивка подола по заднему и боковым полотнищам, узоры *кеветие-ки* (пятнадцатирядный) и *колма-кинь-алгафкс* (трехрядная дорожка); н—треугольная вышивка на заднем полотнище, узор *мациень-пильге-лангакс* (гусиных лапок верхушки); о—вышивка треугольной формы на боковом полотнище; п—*фталдонь-сьорма*, фигурная вышивка в верхней части заднего полотнища.

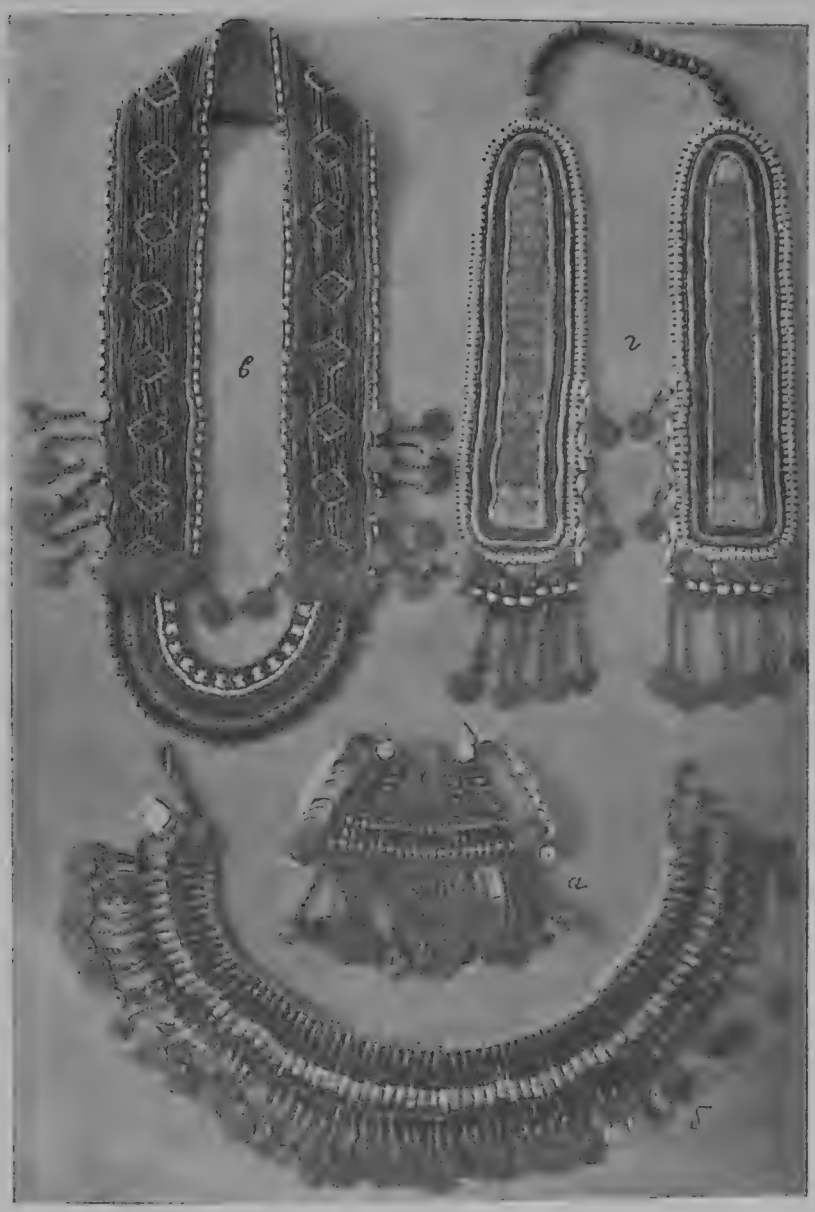


Вышивки женской рубахи — панар бабушки Лукерьи (Краснослободский у., с. Кичатово).

Костюм молодой женщины. Вид спереди и сзади (Краснослободский у., с. Лесное Ардашево. Выставочн. коллекц. Областного Музея).

Головной убор и украшения молодой женщины. (Краснослободский у., с. Лесное Ардашево).

а — панар-цьокане, подвески, прикрепляемые на вышивки подола рубахи; *б* — каркс-цьокане, кисти к поясу; *в* — горожонь-крьоскиле, нагрудное украшение; *д* — элгной, головной убор.



Украшения молодой женщины (Краснослободский у., с. Лесное Ардашево).
а — сюлгам, пряжки для застегивания рубахи; *б* — цифкс, нагрудное украшение; *в* — горожонь—крганя, нагрудное украшение; *г* — ярмак-пилькс, нагрудное украшение.

Таблица VI.

Женщины (справа) и девушки (слева) в праздничных костюмах (Краснослободский у., с. Лесное Ардашево)

Толкение пшена в три шеста. Вид головного убора спереди, сзади и сбоку (Красно-слободский у., с. Лесное Ардашево).

Таблица VIII.

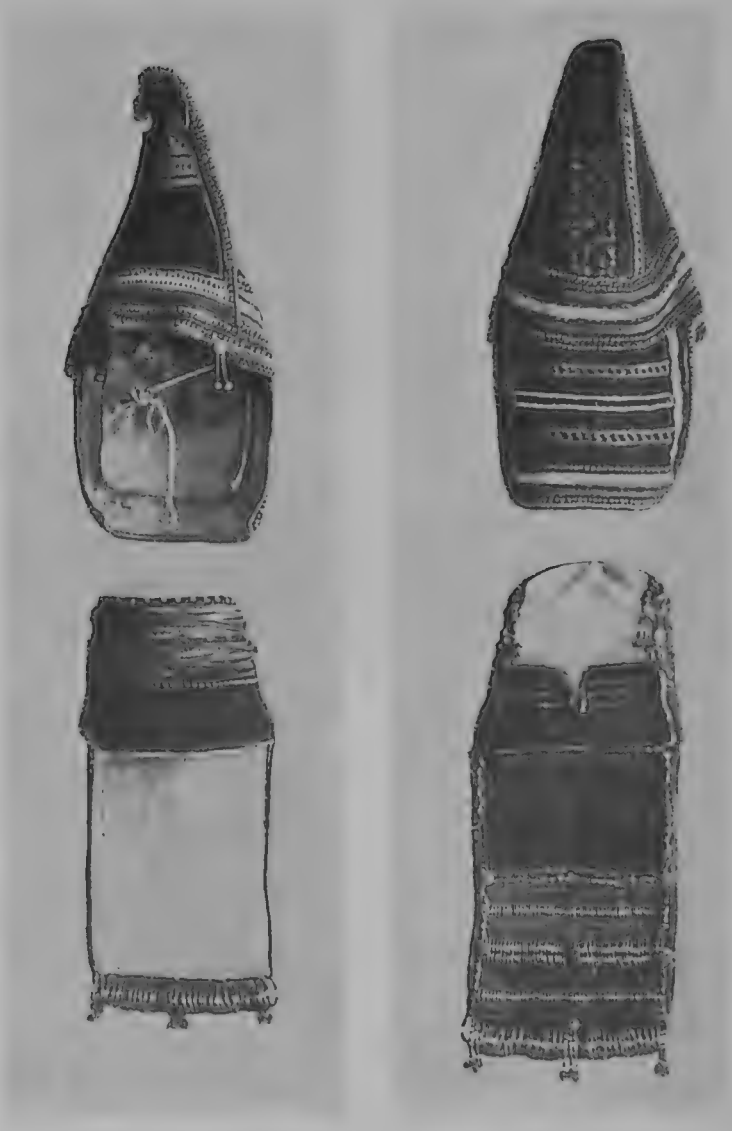
Группа мужчин (Краснослободский у., с. Лесное Ардашево).

Вид спереди и сзади женского (справа) и девичьего (слева) костюма (Бездедемьяновский у., с. Ашаево).

У колодца. (Беднодемьяновский у., с. Промзино).

Таблица XII.

Третий день Троицы. Посещение подруг (Бездедемьяновский у., с. Промзино).



Головные уборы мордвы-эрзи Пензенской губ. Вид спереди и сзади. Вариант 1-й (вверху)—Саранского у. и вариант 2-й (внизу)—Городищенского у.

Головные уборы мордвы-мокши Пензенской губ. Вид спереди и сзади. Вариант 2-й (вверху)—южной части Краснослободского у., вариант 3-й (посредине)—Рузаевского и части Беднодемьяновского у., вариант 5-й (внизу)—Чембарского у.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Следует читать:
11	3 снизу	пропущено перед точкой	звук средний между е и я обозначен буквой я
13	4 сверху	*„таратт“*	*таратт*
13	14 сверху	*супе—кувалма*	*супа—кувалма*
14	14 снизу	*панар—цьокане*	*панар—цьоканя*
14	10 снизу	*потє—кувалма*	*потя—кувалма*
14	9 снизу	*каркс—цьокане*	*каркс—цьоканя*
25	23 снизу	*панаре*	*панар—е*
26	16 снизу	*лавтушка*	*лафтушка*
32	13 сверху	*патякшт*	*атякшт*
42	10 сверху	*кеск‘—руцят*	*кеск‘—руця*
к табл. I.	4 сверху	*А—сиве*	*а—сиве*
к табл. II.	4 сверху	А—вышивка по краю ворота	а—вышивка по краю ворота.

10 к.

Издания музея:

Выпуск 1-й: *Г. В. Дмитриев.* **Жуки—пластинчатоусые** Пензенской губ. Определительные таблицы. 1926 г.

Выпуск 2-й: *проф. И. И. Спрыгин.* **О некоторых редких растениях** Пензенской губ. Сообщение 4-е. 1927.